

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.

Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонора. считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1900 г. IV годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 16 Апрѣля.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ предстоящему собранію Театрального Общества.—Письмо изъ Москвы.—Забывтый драматургъ (продолженіе). *Вл. Линскаго*. — Изъ театральной старины. *Ив. Иноземцева*. — Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію: г. *Синельникова* и *Смоленскихъ любителей*. — Библиографія. — «Въ этотъ тихій вечеръ...» (стих.). *Н. Стверячина*. — Плясунья (продолженіе). *М. Любимова*. — За грани-

№ 16.

цей. *Frost*. — Провинціальная лѣтопись. — Справочный отдѣлъ. — Объявленія.

Рисунки: «Dolce far niente», карт. *Eschena Erasmusquin*. — Г. Орленевъ въ роли *Еедора Иоанновича*. — «Ледяной приѣмъ», 10 рис. *Карандаша*.

Портреты: † *Ф. Черни*, *В. Я. Майборода*, *Э. Дибровской*.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА 1900 Г. НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

Подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера.

С.-Петербургъ, 16-го апрѣля.

Общее собраніе Театрального Общества, назначенное на воскресенье, представляетъ выдающійся интересъ, по важности и значительности поставленныхъ на повѣсткѣ вопросовъ, и быть можетъ, хотя на этотъ разъ соберется достаточное число членовъ, и собраніе не придется переносить на 23 апрѣля.

Съ большимъ любопытствомъ ожидаемъ мы доклада Совѣта о чрезвычайномъ общемъ собраніи въ Москвѣ. Вѣроятно, въ этомъ докладѣ будутъ пояснены общія основанія организации Союза въ его соотношеніи съ Театральнымъ Обществомъ, которая намъ представляются въ высшей степени смутными, судя по отчетамъ. Для Совѣта-же, надо думать, это ясно, и во всякомъ случаѣ мы узнаемъ, наконецъ, руководящую точку зрѣнія въ этомъ первостепенномъ вопросѣ.

Самый составъ Совѣта подлежитъ обновленію. Предстоитъ выборъ предсѣдателя, 6 членовъ и одного кандидата. Результаты выборовъ нетрудно предрѣшить, и мы увѣрены, что А. Е. Молчановъ, являясь единственнымъ серьезнымъ и надежнымъ кандидатомъ на должность предсѣдателя, будетъ почтенъ довѣріемъ общаго собранія. Въ настоящее

время—періодъ отвѣтственной и сложной работы—Театральному Обществу нужны работники, а не дилетанты. Обыкновенно при выборѣ въ Совѣтъ руководствовались соображеніями почета. Пожалуй это было самое нужное въ то время, когда Театральное Общество представляло благотворительное учрежденіе, и задачи его ограничивались помощью недостаточнымъ артистамъ. Теперь Общество держитъ въ своихъ рукахъ всѣ нити театральной жизни, и на его отвѣтственности лежитъ созданіе новыхъ экономическихъ и бытовыхъ условий русскаго театра. Совершенно естественно было бы требовать отъ членовъ Совѣта не только знакомства съ этими условіями, но и способности содѣйствовать введенію новыхъ началъ, разработкѣ многочисленныхъ проектовъ организации, наконецъ, опытности, житейской и административной.

Подъ третьимъ номеромъ въ повѣсткѣ значитъ: «заявленіе членовъ Общества по поводу предстоящихъ выборовъ должностныхъ лицъ въ Совѣтъ». Очень жаль, что Совѣтъ не разсылаетъ вмѣстѣ съ повѣсткой краткаго резюме тѣхъ предложеній и докладовъ, которые подлежатъ обсужденію Общаго Собранія. Въ такихъ случаяхъ необходимо предварительно ознакомиться съ вопросомъ—иначе рѣшеніе его зависить либо отъ увлекательнаго краснорѣчія перваго попавшагося оратора, либо отъ заявленія Совѣта, которое, несмотря на всю свою авторитетность, можетъ быть не единственной точкой зрѣнія, допускаемой благоразуміемъ.

Во всякомъ случаѣ, въ виду важности Собранія, мы настоятельно приглашаемъ членовъ Общества прибыть въ засѣданіе и принять въ немъ дѣятельное участіе. Отъ нынѣшняго состава Совѣта зави-

свить проведение въ жизнь всего новаго учредительнаго, такъ сказать, плана театральной реформы. Это поотвѣтственнѣе, чѣмъ выдача 6 руб. пособія, для котораго очень часто не нужно ничего, кромѣ добраго сердца.

По поводу московскаго «окончательнаго» собранія, членовъ Общества драматическихъ писателей намъ пишутъ изъ Москвы:

«Крѣпко держатся гг. заправи́лы Общества драматическихъ писателей за свои насиженные мѣста. Какъ только зачуютъ «покусительство» на получаемые министерскіе оклады, трубятъ сборъ всѣхъ частей для генеральнаго отпора. Последнее общее собраніе было въ нѣкоторомъ родѣ—критическимъ. Поэтому пущены были въ ходъ всѣ средства, чтобы перевѣсить петербургскіе голоса. Даже самъ г. Викторъ Крыловъ нарочито пріѣхалъ изъ Петербурга съ своими *тремя* голосами... Въ собраніи участвовало 16 членовъ, съ 42 голосами. Каждый членъ имѣлъ такимъ образомъ почти три голоса... (Въ критическія минуты всегда выручаютъ спасительныя «довѣренности!») Но вотъ что странно. Изъ разосланнаго списка членовъ «съ голосами», усматривается, что собравшіеся члены имѣли 21 голосъ и, кромѣ того, могли имѣть, согласно уставу, 16 довѣренностей, т. е. всего 37 голосовъ. Какимъ же образомъ составилось 42 голоса? Или это ошибка? Или, по счастливой случайности, довѣренности были взяты преимущественно отъ лицъ съ двумя-тремя голосами, такъ что одинъ присутствующій на собраніи членъ могъ подавать пять-шесть записокъ?

Но дѣло не въ этомъ.

Протестанты, къ великому неудовольствію гг. заправиль, одержали на сей разъ маленькую побѣду. Заявление г. Билибина,—объ измѣненіи правилъ по вычету процентовъ въ пользу Общества,—прошло. Московскіе драматурги, хотя и съ малымъ большинствомъ голосовъ, присоединились къ петербургскимъ. Видно, какъ ни дороги нѣкоторымъ членамъ порядки Общества, но все-же своя копейка дороже. Къ петербургскимъ выборамъ, какъ и слѣдовало ожидать, сдѣлана поправка: изъ шести лицъ, избранныхъ въ комиссію въ Петербургѣ, Москва забрала пятаго. Въмѣсто петербургскихъ—гг. Гнѣдича и Билибина, избраны въ комиссію гг. Вейнбергъ и М. Чайковскій, а вмѣсто московскихъ—гг. Немировича-Данченко, Ежова и Тимковскаго избраны гг. Коршъ, Мансфельдъ и международный г. Крыловъ. Сошлась Москва съ Петербургомъ только на одномъ г. Карповѣ. И на томъ спасибо. Однако, побѣда-побѣдой, но не слѣдуетъ упускать изъ вида нѣкотораго обстоятельства... Какъ бы и на этотъ разъ съ гг. драматургами не сыграли злой шутки: не повторилась бы исторія съ введеніемъ новаго устава. И тогда вѣдь избрали комиссію... Да комиссія-то оказалась палкой о двухъ концахъ. Взяла, да и выдала сотнямъ пяти-шести драматурговъ и композиторовъ «волчьи паспорта», по 14-му пункту, касательно права голоса на общихъ собраніяхъ. Были члены съ голосами, стали безъ голосовъ. Впередъ наука: не требуй перемѣны устава, не покушайся на доходецъ...

Такъ вотъ, какъ бы и теперь не повторилась та же исторія. Опытъ указываетъ, что такіе казусы возможны. И тогда вѣдь казалось и само-собой слѣдовало, что разъ общее собраніе избрало комиссію для пересмотра устава, то комиссія должна была представить свои работы предварительно тому же общему собранію. Но вышло иначе. Въ прото-

колъ обязательства этого не вписали, и въ результатѣ... новый 14-й пунктъ! Бихидный пунктикъ. Большинство членовъ Общества на основаніи этого пункта были лишены права голоса, а гг. заправи́лы на основаніи того же пункта и § 60, могли хозайничать въ Обществѣ и за свое хозяйство получать министерскіе оклады. Вотъ чѣмъ увѣнчались труды комиссіи. Общее собраніе этого, конечно, никогда бы не допустило. Потому возникаетъ существенный вопросъ: обязали ли новую комиссію—представить на усмотрѣніе слѣдующаго общаго собранія вновь выработанныя правила?

Почему бы, въ виду важности и неотложности поднятаго вопроса, не собрать осенью экстреннаго собранія. До будущаго общаго собранія—цѣлый годъ. А тамъ дѣло почему-либо можетъ быть отложено еще на годъ... Если комитетъ Общества не пожелаетъ взять на себя починъ созыва экстреннаго собранія, то, согласно § 24 устава, экстренное собраніе можетъ быть собрано по письменному заявленію о томъ комитету не менѣе, какъ 20 дѣйствительныхъ членовъ. Понатужьтесь, гг. дѣйствительные! А то, вѣдь, право стыдно. Гг. секретарю и казначею вы нашли возможнымъ переплатить за особыя заслуги передъ русскимъ театромъ колоссальныя деньги, а понадобилась сумма на учрежденіе *Пушкинской* преміи—вы заявляете, что средствъ нѣтъ, и идете побираться, и прибѣгаете къ повсемѣстной подпискѣ...

Что это?!

Или ужъ, дѣйствительно, нѣтъ иного выхода, какъ основать новое Общество. Говорятъ, 60 членовъ вошло уже съ ходатайствомъ въ Русское Театральное Общество... Предостереженіе въское. А опомнится, пожалуй, наше Общество драматическихъ писателей, когда уже будетъ поздно...

Поступило на памятникъ Ѳ. Г. Волкову.

Отъ поручика И. Стрѣшнева 1 руб.

А всего съ преждепоступившими 114 р. 80 к.

Забытый драматургъ.

(Продолженіе *).

IV.

Великія дѣла создаютъ героевъ, новыя условія жизни создаютъ и новыхъ людей. Это, конечно, вполне справедливо, но, однако, нельзя отрицать и того факта, что долженъ все же пройти болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени со введенія въ жизнь всякихъ новыхъ началъ и до той поры, пока появятся *дѣйствительные*, а не воображаемые люди, созданные этими новыми началами жизни. Первое же время можно только съ приблизительной вѣрностью предполагать, *какіе* именно люди создадутся подъ вліяніемъ *новыхъ* условій жизни. Но всякое предположеніе есть только теорія, которая нуждается въ практическомъ осуществленіи, въ опытѣ. Иначе говоря: теорія не есть жизнь, какъ не будетъ живымъ, съ плотью и кровью, и тотъ чело́вѣкъ, образъ котораго создается въ головѣ каждаго реформатора. Не будетъ онъ „живымъ“ уже потому, что реформаторъ, кладя въ основу его жизни новыя опредѣленные устои и положенія, создаетъ его, тѣмъ не менѣе, по своему образу и

*) См. №№ 12, 13 и 15.

подобію, т. е. законченнымъ культурнымъ типомъ, который — по своему существу — вполне консервативенъ. Вотъ поэтому-то въ эпохи государственныхъ переворотовъ, всякихъ общественныхъ реформъ и т. п. замѣчалось временное оскудѣніе художественной литературы, ибо литература отражаетъ только жизнь, а не теоріи; она изображаетъ только живыхъ людей, а не теоретическихкихъ, созданныхъ пылкой фантазіей новаторовъ. Какъ великъ ни былъ-бы талантъ автора, онъ все же изъ такого теоретическаго человѣка не въ состояніи создать жизненнаго типа. Это будетъ не живое лицо, а только скелетъ новаго человѣка, въ который необходимо вдохнуть душу и вложить сердце, чтобы онъ ожилъ.

Такъ было въ эпоху реформации въ Зап. Европѣ, во время революціи во Франціи, — такъ было и у насъ, въ Россіи, въ „эпоху великихъ реформъ“, т. е. въ шестидесятыхъ годахъ, когда новыя теоріи и новыя положенія и основы жизни пеклись, какъ блины. Но это было пока только на бумагѣ, ибо фیزیологическій ростъ, вопреки быстротѣ умствованій, двигался впередъ медленными, хотя, можетъ быть, и устойчивыми шагами. Тѣ поколѣнія, которымъ новыя мысли и новыя формы экономической жизни должны были явиться реальной основой жизни, а не проблемой, не отвлеченными потугами пытливаго ума, — пока еще росли, только формировались, и нужно было имѣть много терпѣнія, чтобы дождаться того времени, когда выяснится польза и практичность новыхъ теорій. Нервы же трепетали и захватывали безраздѣльно, а пытливый умъ усиленно работалъ и не терпѣлъ отлагательства. И вотъ, вѣлѣдъ за умными теоріями, создавались и теоретическіе люди, можетъ быть, также умные, но, во всякомъ случаѣ, не живые. Сначала изрѣдка, а потомъ все чаще и чаще, современные „витіи“ начали угощать публику, чрезъ посредство художественной литературы, тенденціозными проповѣдями натеку, которыми старались перевоспитать убѣжденія. Эти проповѣди нуждались въ живыхъ иллюстраціяхъ, и конечно, цѣлый сонмъ несомнѣнно даровитыхъ людей шестидесятыхъ годовъ попытаться создать литературные образы носителей новыхъ идей. Увы, эти образы были лишены главнаго: дѣятельной и активной воли, почему ихъ даже типами, въ прямомъ смыслѣ этого слова, назвать нельзя. Это были просто манекены, маріонеты, въ которыхъ не было не только натуры современности, но и какого-либо признака жизни.

Едва ли нужно повторять, что Дьяченко примывалъ своей литературной дѣятельности къ этимъ литературнымъ проповѣдникамъ-иллюстраторамъ и даже занималъ между ними положеніе очень видное, если не по глубинѣ и содержательности своихъ проповѣдей, то по ихъ общедоступности; его проповѣди вполне понятны массѣ, ибо та мораль, которая содержится въ каждой пьесѣ Дьяченко, слишкомъ несложна и до нея способенъ додуматься любой приказчикъ.

Кромѣ того, пьесы Дьяченко не требуютъ ни тонкаго вниманія, ни особенной чуткости къ разнообразію человѣческой жизни, ни даже анализа. Въ нихъ,

«DOLCE FAR NIENTE».

Картина Echea Errasquin.

безъ всякаго умственного напряженія, все становится сразу очевиднымъ: коли страдалца — такъ страдалца, герой — такъ герой, безъ всякихъ недостатковъ, негодай — такъ негодай...

„Стилистическая скеничность этихъ пьесъ, пишетъ одинъ современникъ Дьяченко, заключается въ цѣлой массѣ намековъ на какое-нибудь современное, выдающееся явленіе“. Злободневный анекдотъ, модная статья какого-либо популярнаго публициста, напуганный процессъ — все это служило темами для нашего драматурга. Надо сознаться, что онъ всѣмъ, что ни попадалось подъ руки, пользовался очень умѣло. Коротенькій анекдотъ въ рукахъ „опытнаго закройщика“ превращался въ великолѣпный, на рѣдкость остроумный и живой діалогъ. Къ веселой фабулѣ талантливый авторъ умѣло пристегивалъ мораль, характеризующую тѣ думы и вопросы, которые занимали современные умы. При этомъ идеи, мораль опрощались до того, что становились по плечу даже райку, для котораго Дьяченко былъ кумиромъ. Носителями новыхъ идей являлись въ его пьесахъ „новые люди“, пристегнутые къ анекдотическимъ лицамъ, часто сбoku припека. Эти „новые люди“ Дьяченко также ходячіе манекены, мертвые резонеры, т. е. то, что мы называли „теоретическисозданными людьми“. Хотя они и являлись часто героями, ибо были носителями основной идеи произведенія, но все вниманіе зрителя и читателя сосредоточивается не на нихъ, а на другихъ лицахъ, въ большинствѣ случаевъ — эпизодическихъ и выхваченныхъ цѣликомъ изъ стараго міра.

Припомнимъ, на примѣръ, Вельскаго въ известной намъ пьесѣ „Жертва за жертву“. Молодой человѣкъ, по увѣренію автора — энергичный и всосавшій въ себя, какъ губка, новыя идеи, прѣзжаетъ въ деревню, чтобы тамъ „сѣять разумное, доброе, вѣчное“. Между тѣмъ, съ первыхъ же шаговъ, вмѣсто разума и вѣчнаго, дѣлаетъ однѣ глупости и — въ концѣ концовъ — покорно подчиняется случайности, року. Собственно говоря, въ продолженіе цѣлыхъ пяти актовъ, онъ только и дѣлаетъ, что говоритъ о своихъ страданіяхъ и любви, словно заведенная говорящая кукла.

Но наиболѣе ярко вся деревянность „новыхъ людей“, введенныхъ Дьяченко, сказалась въ произведеніяхъ позднѣйшаго періода. Такъ, напр., въ „Гимназисткѣ“ „новымъ человѣкомъ“ является одинъ изъ энергичныхъ дѣятелей „новаго суда“ —

князь Анатолій Борисович Чердатовъ, занимающій постъ товарища прокурора мѣстнаго окружнаго суда. Онъ у всѣхъ на виду и своими либеральными идеями заслужилъ „всеобщее уваженіе“ (въ этомъ приходится автору вѣрить на слово!) Его, какъ прокурора, „не бранятъ, ходятъ слушать“. По собственному признанію, онъ человѣкъ рѣшительный, „съ характеромъ“ (!) и никому „не позволяетъ распоряжаться своей будущностью и оскорблять женщину“, которую онъ „любитъ и уважаетъ“. Наконецъ, „принципы для него дороже, чѣмъ 60 тысячъ годового дохода“. Какъ видите, на словахъ Чердатовъ совсѣмъ „новый человѣкъ“. Но это только на „словахъ“, ибо „дѣла“ его совершенно этому противорѣчатъ. Трудно найти болѣе безвольнаго человѣка, чѣмъ онъ. Въ рукахъ своего дяди, стараго пошляка, онъ дѣлается тотчасъ же игрушкой и не только отрывается отъ той женщины, которую „любитъ и уважаетъ“, но даже соглашается разыграть передъ ней препошлую сцену мнимой ревности, а главное—соглашается жениться на нелюбимой дѣвушкѣ съ приданымъ. Вообще, очевидно, что дядя дѣлаетъ изъ молодого либерала все, что ему вздумается. Раньше Чердатовымъ „управляла“ любовница, теперь дядя. Любовница нажала одну пружину и манекенъ-либераль кланется ей въ любви, собирается хлопотать о ея разводѣ и т. д. Но является дядя, нажимаетъ другую пружину, и „кукла“ заговорила по иному. Не только заговорила, но и начала продѣлывать рядъ несообразныхъ поступковъ. Если Чердатовъ и честенъ, то честность эта сказывается только въ „непротивленіи злу“ и молчаливой покорности. И любовь, и страданія его ненатуральны.

И таковъ не одинъ князь Чердатовъ. Всѣ эти Рѣдины („Скрытое преступленіе“), Вербовы („Тенета“), Яликовы и др. „новые люди“, выведенные нашимъ драматургомъ въ его разныхъ пьесахъ, также безличны, безформенны и всѣ ихъ поступки носятъ случайный характеръ и ничѣмъ не мотивированы. Они не только не умѣютъ жить, но и умираютъ больше по необъяснимой прихоти автора, чѣмъ вслѣдствіе роковой неизбѣжности. Дьяченко стремился служить „гражданскимъ мотивамъ“, но фзіологическій ростъ соотвѣтствовалъ ихъ идейному росту. „Граждане“ рѣшительно не удавались Дьяченкѣ, нѣсколько лучше обстояло съ „гражданами“. Напримѣръ, Александра Андреевна въ „Скрытомъ преступленіи“ и Сашенька въ „Гимназисткѣ“ обрисованы очень удачно. По крайней мѣрѣ, ихъ поступки понятны, послѣдовательны и логичны.

Любопытно, что подобное же явленіе по отношенію къ женскимъ типамъ отмѣчается современными театральными рецензентами и въ произведеніяхъ другихъ авторовъ. Въ самыхъ бездарныхъ грубо-тенденціозныхъ драматическихъ произведеніяхъ того времени встрѣчаются все же симпатичные образы „новыхъ женщинъ“. Если хотите, это также весьма любопытная страничка русской культуры. То-ли, что русская женщина была, въ сущности, культурнѣе русскихъ мужчины и могла легче усвоить „фзіологическій ростъ“ идей, то-ли, что у женщинъ болѣе развиты инстинкты и способности приспособленія, то-ли, наконецъ, что кругъ женскихъ вопросовъ, взбудораженныхъ новыми идеями, былъ, по существу, все тотъ-же, старый кругъ вопросовъ семьи и брака, надъ которыми уже были сдѣланы опыты Жоржъ-Зандизма—рѣшить трудно. Но разобравшись въ этомъ любопытномъ явленіи мы полагаемъ, нелишнимъ.

Вл. Линскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ театральной старины.

Въ „Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ“ восемнадцатаго вѣка, какъ и въ современныхъ газетахъ печатались объявленія, но конечно въ то время не было ни конторы Метцля, ни агентствъ по сбору объявленій. Мало этого, въ то время объявленія печатались безъ всякихъ украшеній, безъ рамокъ, а о клипсѣ конечно и помня не было. Не набирали ихъ смѣшаннымъ шрифтомъ, чтобы важное подчеркнуть большими буквами, а вгоростепенное изобразить малыми. Наши предки свои объявленія печатали тѣмъ же шрифтомъ, что и корпусъ газеты, только каждое объявленіе начиналось съ абзаца. Было много и театральныхъ объявленій. Публиковались между прочимъ и пьесы, причемъ имя автора почти никогда не указывалось. Мы говоримъ почти, потому что Сумароковъ, достигши извѣстности, выставлялъ въ объявленіяхъ свою фамилію. Это было только въ шестидесятыхъ годахъ, первое же его объявленіе о выходѣ въ свѣтъ „Хорева“ тоже было безъ имени автора и гласило: „изданная на русскомъ языкѣ трагедія *Хоревъ* продается въ академической книжной лавкѣ по 80 коп. о чемъ охотникамъ объявляется“. Это объявленіе появилось въ первыхъ номерахъ газеты 1748 г., слѣдовательно трагедія напечатана въ 1747 г. Первое же ея представленіе состоялось 8 января 1750 года. Къ шестидесятымъ годамъ Сумароковъ уменьшилъ цѣну на эту трагедію, и она, а также „Гамлетъ“, „Артистона“ и „Синавъ и Труворъ“ продавались по 25 коп.

Въ концѣ 1768 и въ началѣ 1769 г. Сумароковъ фигурируетъ въ объявленіяхъ совсѣмъ въ трагикомическомъ видѣ. Неизвѣстно, почему захотѣлось Сумарокову продать свой домъ на Васильевскомъ острову. Извѣстель его горячій и скоропалительный характеръ. Очевидно, ему страшно хотѣлось тотчасъ же продать домъ, а покупатели не идутъ, и вотъ разыгрывается въ теченіе декабря и января трагедія въ объявленіяхъ.

„Продается домъ г. Сумарокова; о цѣнѣ спросить у него въ домѣ. Да новосочиненныя его драмы продаются всѣ у Школярія въ домѣ графа Ягжинскаго“—такое первое объявленіе, которое появилось безъ указанія даже адреса: кто можетъ не знать дома „великаго драматурга Сумарокова“? Онъ это подчеркиваетъ совмѣстнымъ публикованіемъ своихъ сочиненій.

Три раза—и въ то время объявленія печатались по три раза—появилось это объявленіе, но, очевидно, это успѣха не имѣло. И вотъ является новое, исправленное, но все-таки и здѣсь больше говорится о сочиненіяхъ, чѣмъ о домѣ: „На Васильевскомъ острову на Преснективѣй продается домъ г. Сумарокова. У г. Школярія продаются его комедіи и трагедіи *Вышеславъ* и *Семира*; цѣна Семиры 55 коп.; и еще *Стрѣлцкой бунтъ*“.

И это не выгорѣло, покупателей не разжалобили указанія на сочиненія. Тогда Сумароковъ ужъ болѣе удѣляетъ мѣста дому и публикуетъ: „Продаются г. Сумарокова разные сочиненія у г. Школярія. Между прочими *Ярополкъ* и *Димиза* по 55 коп.; и новоисправленная *Синавъ* по той же цѣнѣ. Домъ его продается за тѣ деньги, сколько ему стоило, не считая перестроекъ, хотя они и много стоили“.

Горячность Сумарокова такъ и сквозитъ въ этихъ послѣдовательныхъ объявленіяхъ, но она ужъ совсѣмъ ярко выступаетъ въ послѣднемъ. Изъ него видно, что Сумарокову уже не до его сочиненій,—ему хочется только продать домъ: „Г. Сумароковъ намѣренъ продать черезъ аукціонъ домъ свой, состоящій по 9 линіи по большой преснективѣй со всѣми ко оному принадлежностями и садомъ; желающіе оной купить явиться могутъ въ томъ-же домѣ сего мѣсяца (февраля) 11 дня до полудни въ двѣнадцатомъ часу и при продажѣ дать пристойной задатокъ“.

Съ аукціона домъ былъ проданъ несомнѣнно, ибо о немъ ужъ не упоминается въ объявленіи, появившемся въ концѣ февраля и тоже характерномъ для того времени: „всѣ новоизданныя въ печати сочиненія А. П. Сумарокова продаются у г. Школярія, трагедіи, комедіи, притчей къ первымъ двумъ третью, оды, элегіи, еклоги: а о цѣнѣ справиться у него, г. Школярія; ибо о цѣнѣ всѣхъ книгъ описываніе обширно“.

Pour la bonne bouche... Ищутъ артистовъ. Объявленіе 1770 г.: „Къ російскому придворному театру потребны три актера для ролей, одинъ въ трагедіяхъ отцовъ и тирановъ; а въ комедіяхъ благородныхъ стцовъ; другой въ трагедіяхъ и комедіяхъ молодыхъ любовниковъ, а третій слугъ и комическихъ роли; то желающіе въ сіе званіе сво-

бодные люди явиться могутъ къ главному надъ спектаклями директору тайному совѣтнику и кавалеру г. Елагину, отъ котораго имъ объявлено будетъ, на какомъ основаніи они приняты и содержаны будутъ; но предварительно знать дается, что всякъ найдетъ довольныя выгоды, если только талантъ его будетъ признанъ дворомъ и публичкой того достойнымъ".

Ив. Иноземцевъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

9 апрѣля Всемиловѣйше пожалованы по дирекціи Императорскихъ театровъ слѣдующія награды: медали съ надписью «за усердіе» для ношенія на Станиславской лентѣ: золотыя: артисткѣ балетной труппы Маріи Петица, артисткамъ русской оперы Евгениі Мравиной и Маріи Долиной, артисткамъ русскаго драматическаго театра Елизаветѣ Левкѣвой и Антонидѣ Абариновой, артисткѣ французской труппы Шарлоттѣ Дево и помощнику режиссера балетной труппы Александру Камышеву; серебряныя—артисту балетной труппы Николаю Яковлеву и артистамъ той же труппы Татьянѣ Николаевой, Вѣрѣ Савицкой и Маріи Цѣлиховой.

Къ празднику награждены слѣдующіе служащіе при Императорскихъ театрахъ: орденами св. Анны 2-й степени капелмейстеръ балетнаго оркестра С.-Петербургскихъ театровъ Р. Дриго; св. Станислава 2-й степени—учитель хора русской оперы Г. Качаченко; 3-й степени—главный режиссеръ балетной труппы Н. Аистовъ, артистъ русской оперы В. Майборода, артисты русской драматической труппы: И. Горѣловъ (по театру Давыдовъ) и К. Варламовъ, машинисты: Михайловскаго театра, А. Ашитковъ и Маріинскаго театра, Н. Бергеръ, декораторъ, классный художникъ, К. Ивановъ.

Въ Москвѣ: Орденами св. Анны 2-й степени—управляющій канторой театровъ, полковникъ В. А. Теляковский и инспекторъ театральнаго училища М. Н. Черемухинъ; орденами Анны 3-й степени—режиссеръ оперной труппы А. И. Барцалъ и музыкантъ А. К. Фарскій; орденомъ Станислава 3-й степени—артистъ Малаго театра В. А. Макшеевъ. Награждены медалями: золотыми для ношенія на шеѣ на Владимирской лентѣ—артистъ драм. труппы В. В. Гетцманъ, завѣдующій освѣщеніемъ Большаго театра г. Кунъ; золотой на Аннинской лентѣ—режиссеръ по балетной части Н. Ф. Манохинъ; золотыми на Станиславской лентѣ—артистъ драм. труппы И. И. Геннертъ, артистки—А. Н. Ермолова-Кречетова, И. П. Уманецъ-Райская; артисты оперной труппы—С. Г. Власовъ, В. С. Тютюнникъ, С. Е. Трезвинскій, А. И. Стрижевскій; артистки—Е. Н. Муравьева, Н. В. Салина, Л. Ю. Звягина и хористъ г. Чубинскій; бал. труппы—Е. И. Ермолова и С. В. Черепова; музыканты гг. Заальборъ, Ривкинъ, Баунакъ и Шефферъ. Награждены также многіе серебряными медалями для ношенія на шеѣ и на груди на различныхъ лентахъ, какъ-то артистки: г-жи Бакина, Скворцова, Иванова; хористки, хористы, музыканты, машинисты, декораторы и др.

* * *

Нѣсколько новостей.

На лѣто изъ артистовъ Малаго театра сформировались двѣ провинціальныя поѣздки: одна, организованная г. Строевымъ, начнетъ поѣздку съ Воронежа и дастъ спектакли въ гг. Воронежѣ, Ростовѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и друг. Въ составъ труппы вошли гг. Южинъ, Макшеевъ, Рыбаковъ, Ленскій и друг. Другая организована г. Правдинымъ. Сюда вошли всѣ тѣ артисты, которые участвовали въ великопостномъ турне г. Правдина.

Артисты Малаго театра въ Москвѣ г-жи Токарева и Шейндель, и г. Тольскій, получивъ приглашеніе въ провинціальныя театры на будущую зиму, на одинъ годъ оставляютъ Императорскую сцену.

Опереточный режиссеръ, П. М. Шубинъ формируетъ на зиму труппу, въ составъ которой войдутъ многія извѣстныя опереточныя силы, между прочимъ, С. А. Бѣльская, Н. К. Савинъ и друг.

* * *

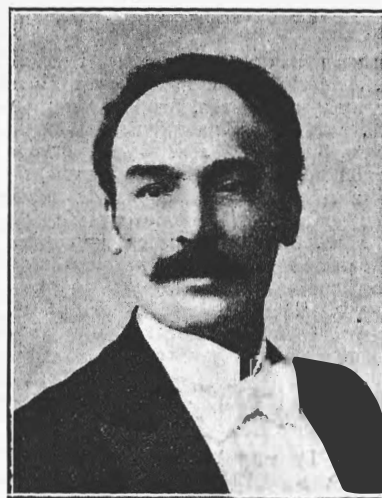
На страстной недѣлѣ состоялось въ Москвѣ годичное собраніе членовъ русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ. Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ И. В. Шпажинскій. Предъ открытіемъ собранія почтена была вставаніемъ память Д. В. Григоровича. Заявленіе члена Общества Билибина объ измѣненіи размѣра % отчисленія въ пользу общества привело къ выбору особой комиссіи, въ которую и рѣшено передать этотъ вопросъ. Въ комиссію вошли Е. П. Карповъ,

Д. А. Мансфельдъ, П. И. Вейнбергъ, В. А. Крыловъ, О. А. Коршъ и М. И. Чайковский. Относительно правилъ пользования % съ капитала фонда Общества, постановлено выдавать эти % въ пользу вдовъ и сиротъ членовъ Общества. Относительно учрежденія при Обществѣ пушкинской премии за лучшую историческую пьесу, собраніе постановило возбудить ходатайство о разрѣшеніи повсемѣстной подписки на учрежденіе преміи. Н. А. Чаеву выражена благодарность за пожертвованіе имъ на учрежденіе преміи 368 руб.

Затѣмъ слѣдовали выборы предсѣдателя, двухъ членовъ комитета, членовъ ревизіонной комиссіи, судей для присужденія грибоѣдовской преміи и кандидатовъ къ членамъ и судьямъ. Въ предсѣдателя избранъ 36 голосами (а съ петербургскими 42) И. В. Шпажинскій. Кромѣ того, получили голоса И. М. Невѣжинъ (5) и Вл. Ив. Немировичъ-Данченко (1). Въ члены комитета, на мѣсто выбывшихъ, согласно уставу, А. П. Кондратьева, и А. А. Майкова выбраны они же. Въ члены ревизіонной комиссіи избраны прежніе: Н. И. Музиль, Е. Н. Карповъ, А. М. Невскій, О. А. Коршъ и Д. В. Гаринъ. Въ судьи для присужденія грибоѣдовской преміи избраны Н. А. Котляревскій, В. П. Давыдовъ и В. Г. Короленко, а въ кандидаты къ нимъ: Ватюшковъ, Коммиссаржевская и Андріевскій.

Данныя отчета говорятъ о томъ, что въ послѣднее время замѣчается не только развитіе театральнаго дѣла, но и упорядоченіе системы съ частныхъ сценъ авторскаго гонорара. Благодаря этому, годовой оборотъ Общества достигъ 200 тысячъ рублей. Изъ нихъ на долю драматурговъ пришлось всего 140.000 руб., а 60.000 ушли на расходы по Обществу. Главнѣйшими статьями расходовъ явились: жалованье секретарю Общества — 14 850 р. 82½ к. (считая въ этомъ числѣ и канцелярскіе расходы), жалованье казначею (съ расходами) 4.950 р. 27½ к.; награды членамъ комитета 4.500 руб., учрежденіе стипендіи имени Пушкина и Островскаго по 4.000 руб. каждая, на учрежденіе стипендіи въ убѣжищѣ для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей 1.000 руб. Затѣмъ агентамъ Общества выдано 19.692 р. 64½ к. и на расходы 1.811 р. 39 к. Членовъ Общества къ отчетному году было 684; вновь вступило 37.

* * *

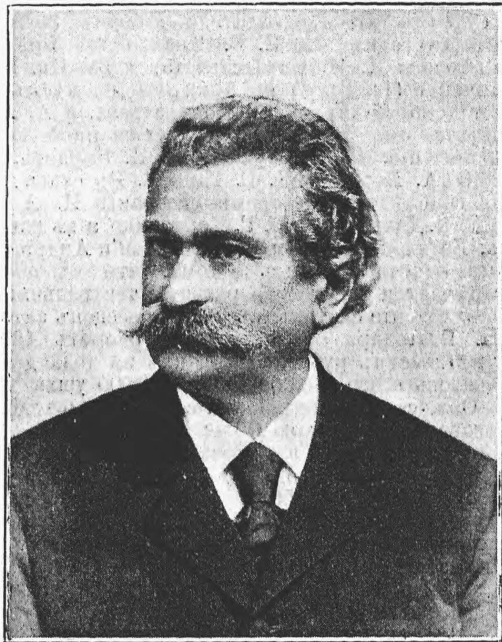

В. Я. Майборода.

(Къ 25 лѣтнему юбилею).

† Ф. Черни. Въ лицѣ проф. Франца Черни наша консерваторія и ея отдѣлившееся дѣтище, «С.-Петербургская Музыкальная Школа», потеряли виднаго и опытнаго педагога, а одно изъ старѣйшихъ здѣшнихъ нѣмецкихъ хоровыхъ Обществъ, Liedertafel, — своего умѣлаго руководителя. Покойный представлялъ типъ совершенно онѣмеченнаго чеха, соединяя съ нѣмецкою основательностью и добросовѣстностью славянскую незлобивость и благодушіе. Будучи приглашенъ независимымъ основателемъ консерваторіи, А. Г. Рубинштейномъ, въ составъ преподавателей съ самаго ея основанія, молодой еще Черни не считалъ неудобнымъ учиться и совершенствоваться, добиваясь доступа на уроки своихъ сотоварищей-преподавателей, тогдашнихъ корифеевъ фортепианной педагогики, Дрейшока, Штейна и самого директора, и вездѣ заимствуя цѣнное и полезное. Такое серьезное отношеніе къ дѣлу установило прочную и заслуженную репутацію его, какъ педагога. Строгая музыкальность, преобладаніе основательности и серьезности надъ виртуозностью и блескомъ, даже

известный недостатокъ послѣднихъ качествъ въ его преподаваніи (быть можетъ, объясняющійся отчасти тѣмъ, что болѣзнь лишила его владѣнія мизинцемъ лѣвой руки), ограничили его дѣятельность въ консерваторіи высшимъ курсомъ обязательныхъ классовъ по фортепiano, а также классомъ транспонировки. Преподаваніе его было проникнуто мягкостью и вѣжливостью почти съ избыткомъ. Не прочь былъ онъ и пошутить. Такъ, ученику, не твердому въ ритмѣ, онъ неизмѣнно заявлялъ: «вѣдь вы же не барышня!» Вѣчнымъ источникомъ комическихъ недоразумѣній была его фамилія, такъ какъ лица, чуждые музыкѣ, смѣшивали его съ вели-

† Ф. Черни.

кимъ стариннымъ вѣнскимъ педагогомъ, Карломъ Черни, учителемъ Листа, Лешетицкаго и др. Францъ Черни въ такихъ случаяхъ отшучивался, заявляя, что онъ не Карлъ и не хочетъ имъ быть, такъ какъ предпочитаетъ быть Францемъ и жить, чѣмъ быть Карломъ и лежать въ могилѣ. Теперь это звучитъ грустной ироніей. Покойный оставилъ очень добросовѣстно и съ знаніемъ дѣла проредактированное педагогическое изданіе: «Классную Библиотеку Ф. Черни». Какъ руководитель хора, онъ пользовался прочными симпатіями публики и исполнителей. Несмотря на преклонный возрастъ, — не такъ давно покойный праздновалъ 30-лѣтіе служенія въ консерваторіи, — Ф. Черни проявлялъ живую и разностороннюю дѣятельность, — и музыкальный міръ съ его кончиной потерпѣлъ чувствительную утрату. Да будетъ легка ему земля!

Я. Э.

Во вторникъ, 11 апрѣля, состоялся первый выходъ И. М. Шувалова въ „Король Лиръ“. Артисту дружно аплодировали, и на пріемъ ему жаловаться нельзя. Мы посвятимъ рецензію И. М. Шувалову по окончаніи его гастролей. Пока же замѣтимъ, что тотъ репертуаръ, на которомъ почтенный артистъ себя специализировалъ, составляетъ самъ по себѣ уже заслугу. Г. Шуваловъ пріятенъ своею простотою, несмотря на пѣвучесть декламации. Эта простота состоитъ въ отсутствіи всякихъ эффектовъ и варочныхъ фокусовъ. Но въ то же время наблюдается стремленіе упростить образъ вмѣсто того, чтобы его расширить и улолжнить. Лиръ намъ показался, въ изображеніи г. Шувалова, характеромъ болѣе элементарнымъ, чѣмъ мы привыкли это думать. Только-ли добръ Лиръ? Не гордость-ли и абсолютизмъ власти являются истинными причинами его несчастья? Воздерживаясь отъ окончательныхъ выводовъ, приведемъ отзывы газетъ о первой гастролі г. Шувалова.

„Нов.“ констатируя вѣншій успѣхъ артиста, даютъ слѣдующую характеристику г. Шувалова:

„Дикція его отличается большою отчетливостью, голосъ большой, хотя нѣсколько сухой и съ нѣсколько носовымъ тембромъ, но только въ то время, когда артистъ говоритъ въ полъ-голоса. При полномъ звукѣ эта незначительная гнусавость совершенно исчезаетъ и рѣчь артиста достигаетъ большой ясности. Превосходно г. Шуваловъ пользуется ды-

ханіемъ... Жестъ артиста простъ и естественъ, безъ всякаго стремленія къ позерству, мимика достаточно выразительна и разнообразна.“

„Нов. Вр.“ находитъ, что:

„Г. Шуваловъ несомнѣнно талантливый артистъ съ большой сценической опытностью, умный и, если можно такъ выразиться, прямолинейный. Его нѣсколько «провинциальная» манера читки, излишняя приподнятость тона въ мѣстахъ и безъ того уже патетическихъ испугались непритворной искренностью тона въ сценахъ безумія и смерти.“

„Пет. Газ.“ полагаетъ, что г. Шуваловъ:

„Едва-ли поступилъ разумно, перейдя изъ комедійнаго репертуара, который несъ много лѣтъ, въ репертуаръ трагическій.“

Тѣмъ не менѣе, газета находитъ, что:

„Онъ артистъ безусловно даровитый во-первыхъ, и добросовѣстно работающій надъ своими ролями—во-вторыхъ.“

Еще строже къ дебютанту отнеслись „Бирж. Вѣд.“

„Зритель, говоритъ газета, привыкшій къ строгому отношенію и артистическому исполненію, едва-ли признаетъ игру г. Шувалова выдающеюся. Хорошій актеръ, съ явно виднымъ опытомъ, трудолюбивъ и добросовѣстенъ, но безъ яркаго темперамента, безъ замѣтной самобытности, безъ крупнаго (въ сферѣ трагическаго) таланта, если позволительно судить о размѣрахъ дарованія по одному дебюту.“

„Россія“ съ своей стороны замѣчаетъ, что:

„Въ лицѣ г. Шувалова мы имѣемъ дѣло съ незауряднымъ явленіемъ русской сцены, и что талантливый, вдумчивый, много работающій, серьезный, умный и образованный артистъ чувствуется во всемъ, что онъ дѣлаетъ на сценѣ.“

* * *

13 апрѣля, состоялось празднованіе сорокалѣтія литературной дѣятельности Н. А. Лейкина.

Пятьдесятъ девять томовъ—таково собраніе вышедшихъ пока отдѣльными изданіями сочиненій популярнаго писателя, не считая массы всевозможныхъ сценочекъ, разсказовъ, театральныхъ пьесъ и т. д., не попавшихъ въ эти отдѣльно изданные сборники...

Н. А. Лейкинъ принадлежитъ къ старинной русской купеческой семьѣ. Родился онъ 8 декабря 1841 года и воспитывался въ реформатской школѣ. Первый литературный «опытъ» — стихотвореніе «Кольцо» было напечатано въ издававшемся тогда еженедѣльномъ журналѣ «Русскій Міръ». Въ «Петербургскомъ Вѣстникѣ» Камбека появился вскорѣ затѣмъ и первый юмористическій разсказъ Лейкина подъ названіемъ «Гробовщикъ». Тогда же Лейкинъ обратилъ на себя вниманіе всѣхъ близкихъ къ литературѣ круговъ своими извѣстными очерками «Апраксинцы», которые были напечатаны въ «Библіотекѣ для чтенія», редактировавшейся въ то время П. Д. Боборыкинымъ.

Изъ большихъ произведеній Н. А. Лейкина первымъ увидѣлъ свѣтъ романъ «Христовъ Невѣста». Затѣмъ Лейкинъ былъ ближайшимъ сотрудникомъ «Искры», а съ февраля 1873 г. всецѣло отдалъ себя работѣ въ «Петербургской газетѣ», удѣляя кое-что издаваемому имъ юмористическому журналу «Осколки».

Театральный міръ хорошо знаетъ Ник. Ал. и по его драматическимъ произведеніямъ, по прежнему участію въ любительскихъ спектакляхъ, и по Театральному Обществу, въ трудахъ котораго онъ принималъ и принимаетъ ближайшее участіе въ качествѣ члена совѣта. Н. А. Лейкинъ—театральный и завязанный, и можно лишь пожалѣть, что онъ такъ мало удѣляетъ вниманія драматическимъ произведеніямъ, которыя представили бы много простору его самоцвѣтному юмору.

Юбилейный обѣдъ въ честь Н. А. Лейкина состоится въ концѣ этого мѣсяца. На торжествѣ 13 апрѣля, г. Шемяевымъ былъ, между прочимъ, прочитанъ адресъ отъ Театральнаго Общества.

* * *

Предсказаніе Вл. Соловьева о пришествіи Антихриста сбылось:

Приватъ-доцентъ кievскаго университета, А. Гренъ пишетъ трагедію въ стихахъ подъ заглавіемъ «Антихристъ». Нѣкоторыя сцены будутъ происходить въ аду.

* * *

Въ теченіе Пасхальной недѣли на Семеновскомъ плацу, на мѣстѣ старинныхъ балагановъ, дѣйствовали два временныхъ театра Петербургскаго Попечительства о народной трезвости. Въ одномъ изъ нихъ шли ежедневно: «Ветеранъ и новобранецъ» Писемскаго и «Суворовъ въ деревнѣ» Куликова, въ другомъ—«Приключеніе на мельницѣ или волшебная ночь», арлекинада съ танцами, превращеніями, движущей панорамой и прочимъ, чѣмъ Попечи-

тельство надѣется просвѣтить народъ. Любопытно, между прочимъ, познакомиться съ количествомъ посѣтителей въ теченіе недѣли:

«Въ первый день Пасхи историческую пьесу смотрѣло 5071 чел., пантомиму—3046 чел.; во второй день: историческую пьесу—4753 чел., пантомиму—2111 чел.; въ третій день: историческую пьесу—3988 чел., пантомиму—1451 чел., и въ четвертый день: историческую пьесу—2887 чел., пантомиму—1235 чел.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что излюбленный Попечительствомъ балетъ привлекаетъ значительно меньше посѣтителей, чѣмъ историческія пьесы.

Впрочемъ, г. Сазоновъ, черезъ газетнаго интервьюера, общается, что вскорѣ

«интересъ къ пантомимѣ еще болѣе уменьшится и сосредоточится исключительно на песахъ, могущихъ учить нашу публику и развивать ее, *мы этого добьемся (!)*»

Послѣ этого признанія остается заключить, что репертуаръ „Зефиrowъ и амуровъ“ и вся полемика по этому поводу была плодомъ недоразумѣнія. Неожиданно, но пріятно.

Вл. Л—ий.

* * *

10 апрѣля въ театрѣ Неметти «грандіознымъ концертномъ-монстромъ въ трехъ отдѣленіяхъ» открылся весенній сезонъ. Въ концертѣ этомъ приняли участіе балалаечники, неаполитанцы, хоръ цыганъ подъ управленіемъ Н. И. Шишкина, опереточные артисты, куплетисты и кордебалетъ. Я отправился въ концертъ исключительно для того, чтобы посмотреть молодую танцовщицу г-жу Рашель Фабри, о которой слышалъ много хорошаго. Это хорошенькая блондинка, средняго роста, съ красивыми глазами и подвижнымъ лицомъ. Хотя про нее и нельзя сказать, что она «ногами дѣлаетъ рулады и пируэттами поетъ», но все же слѣдуетъ отмѣтить пластичность, гибкость стана и смѣлость. Техника у нея, впрочемъ, неважная. Аркадіійскій хоръ цыганъ Н. И. Шишкина явился далеко не въ полномъ своемъ составѣ. Разъ пришлось говорить о цыганахъ, то мнѣ хочется сказать еще нѣсколько словъ о цыганщинѣ.

Современная цыганщина по характеру и репертуару своему имѣетъ очень мало общаго съ тою, которую восхвалялся когда-то Пушкинъ, которую воспѣвалъ Полежаевъ, въ которой А. Толстой видѣлъ и слышалъ:

Бенгальскія розы,
Свѣтъ южныхъ лучей,
Степные обозы,
Полетъ журавлей,
И грозный звукъ сѣчи,
И шопотъ струи
И тихія рѣчи,
Маруся, твои...

Прежняя цыганка увлекала своихъ поклонниковъ стихіею силою своихъ дико откровенныхъ страстей: грусть,—такъ ужъ слезы рѣкой; разгулъ,—такъ ужъ на цѣлый городъ.

Кочевые отголоски и народные перепѣвы, еще живые въ таборахъ 60-хъ годовъ, теперь исчезли не только изъ репертуара, но и изъ памяти цыганъ. Почти что національный гимнъ прежняго «фараонова племени», вакхическая мелодія одного изъ наиболее популярныхъ вдохновителей цыганской пѣсни, Апухтина

Сердце-ли рвется,
Ностъ-ли грудь,
Пей, пока пѣтся,
Все позабудь! —

теперь совсѣмъ забыта. Поклонниковъ у нынѣшнихъ цыганокъ гораздо меньше, чѣмъ было у ихъ матерей и бабушекъ. За послѣдними одно время особенно ухаживали лицеисты. Плодъ вдохновенія одного изъ нихъ, пѣсня —

Передо мною книги Гаа
Раскрытъ четвертый институтъ;
Экзаменъ скоро, дорогая,
Кама чаваль, кама ма тутъ...

и до сихъ поръ еще распѣвается цыганскими хорами. Поклонниковъ цыганщины стало теперь мало, хотя я знаю одного, который для того, чтобы не пропустить цыганскаго концерта, летитъ чуть не съ экстреннымъ поѣздомъ изъ Саратова въ Петербургъ, и другого, который всякій день ѣздитъ на острова, не смотря ни на какую погоду.

Привожу съ его разрѣшенія нѣчто, вродѣ анакреонтической пѣсни, сложенной имъ въ честь ново-деревенскихъ красавицъ.

Трудна была къ милой дорога
И звѣздъ я не видѣлъ вокругъ.
Когда же я былъ у порога,
То двѣ засіяли мнѣ вѣдугъ.
Давно погубили морозы

Листву на деревьяхъ,
А тутъ, на щечкахъ атласныхъ
И розы и лиліи рядомъ цвѣтутъ.
Не видѣлъ лозы виноградной
Пока къ своей милой я шелъ,
А тутъ на устахъ ненаглядной
И медъ и вино я нашель.

Но довольно о цыганахъ. Кромѣ нихъ, въ концертѣ участвовали г-жи Вяльцева, Райсова, Кестлеръ, г. Сѣверскій и многіе другіе. Всѣми ими публика, повидимому, осталась вполне довольна, много аплодировала, подносила цвѣты и вызывала.

Ю. М—въ.

* * *

Г. Орленевъ

(въ роли царя Феодора къ сотому представленію).

17 апрѣля въ театрѣ литературно-художественнаго Общества состоится *сотое* представленіе трагедіи графа А. К. Толстого «Царь Феодоръ Иоанновичъ». Поставленная 12 октября 1898 г., она выдержала за два сезона 100 представлений... Явленіе небывалое въ исторіи русскаго театра! Недаромъ покойный графъ Алексѣй Константиновичъ въ своей извѣстной автобіографіи говоритъ: «изъ всего, что мною написано въ стихахъ и прозѣ, Царь Феодоръ—лучшее, что я сдѣлалъ».

Кстати напомнимъ, что въ нынѣшнемъ году истекаетъ 25 лѣтъ со смерти гр. А. К. Толстого. Онъ скончался 28 сентября 1875 г. въ своемъ черниговскомъ имѣніи Красный Рогъ.

Для юбилейнаго спектакля дирекція заказала особую афишу съ рисункомъ С. С. Соломко. Послѣ спектакля—въ фойе театрѣ состоится по подпискѣ ужинъ артистовъ.

* * *

12-го апрѣля для открытія весенняго опереточнаго сезона была возобновлена «Прекрасная Елена». Г. Тумпаковъ что называется, расшибся на постановку. Такой «Прекрасной Елены» въ Петербургѣ не видывали: костюмы съ иглочками, роскошные, и очевидно, по рисункамъ театра «Варьетъ», гдѣ недавно «Прекрасная Елена» была возобновлена съ болѣею торжественностью, декораціи отличныя, много статистовъ, а mise en scène, подъ руководствомъ даровитаго г. Брянского, отличалась живостью и веселостью. Г-жа Кестлеръ исполняетъ прекрасную Елену, какъ большая часть русскихъ опереточныхъ артистокъ. Г. Рутковский—смѣлый Парисъ; мы предпочли бы ему г. Сѣверскаго, который почему то игралъ совершенно неподходящую ему роль Агамемнона. Г. Каменскій былъ весьма комичнымъ Менелаемъ, а г. Брянский—веселый Калхасъ. Во всякомъ случаѣ, «пріятно», что открывавъ опереточный сезонъ, г. Тумпаковъ остановился на классической опереткѣ. Традиціи—прежде всего...

* * *

Говорятъ, что никто такъ не трудится надъ ролью, какъ актеръ-любитель. Но бываетъ, что онъ начинаетъ смотрѣть на себя, какъ на «профессіонала» и начинаетъ исповѣдывать профессиональную легкость въ обращеніи съ ролью. Такое впечатлѣніе произвело представленіе комедіи г. Билибина «Приличія» на сценѣ драматическаго кружка 13 апрѣля. Комедія Мельяка и Галеви «Отъ поцѣлуя—къ поцѣлу» прошла оживлен-

нѣе, главнымъ образомъ, благодаря ея блестящему чисто французскому остроумію, и г. Берникову. Въ антрактахъ актеры-любители строили планы будущаго.

— Вы гдѣ лѣтомъ—спрашиваетъ брюнетъ-любовникъ *grande dame*.

— За Заставой; тамъ у насъ общество образовывается.

Въ углу кассиръ, забывшій подтянуть нижнюю губу, съ мрачнымъ видомъ ставитъ какіе-то штемпеля на билетахъ.

— Дайте мнѣ двѣ закуски, обѣдъ и три ужина,—говоритъ подошедшій членъ, вынимая деньги.

Готовится торжество закрытія сезона.

Раздаются звуки маленькаго рояля. Всѣ потянулись въ залъ. Толстый хромой гимназистъ обратился ко мнѣ:

— А к-к-какъ з-з-здѣсь можно з-з-записаться?

— На ужинъ? обѣдъ?

— Н-н-нѣтъ, чтобы играть н-на сц... сценѣ.

Я направилъ его куда слѣдуетъ. Встрѣтисся ли будущей зимою?

О. Д.—овъ.

* * *

23 апрѣля состоится открытіе сезона въ общедоступномъ саду П. И. Васильева (бывш. «Америка»). На полуоткрытой сценѣ будутъ ставиться драматическіе и опереточные спектакли. Составъ труппы: г-жи Тамара, Радина, Эмская, Пермская, Николина, Муратова, Нилова, Мирошникова 2-ая, Ларина; гг. баронъ Розень, Гальзати, Лидинъ-Дубровскій, Плесковъ, Красновъ, Вигандъ, Тимиревъ, Крыловъ, Морозовъ, Энглендеръ, Оленинъ. Помощникъ режиссера г. Вербинъ, главный режиссеръ І. Г. Арди.

* * *

Намъ пишутъ изъ Кіева. Въ думскомъ засѣданіи 28 марта разсматривался докладъ театральной комисіи объ основныхъ условіяхъ для отдачи въ содержаніе строящагося городского театра, а также ходатайство музыкальнаго общества о предоставленіи того же театра для симфоническихъ собраний. Комиссія намѣтила 14 основныхъ пунктовъ: 1) Театръ сдается на 6 лѣтъ для русской оперы съ 1 сентября по Великій постъ; въ остальное время допускается италіанская и русская оперы, драма; оперетка не развѣщается. 2) Антрепренеръ пользуется всѣми театральными помѣщеніями, кромѣ электрической станціи, парового отопленія и квартиръ, отведенныхъ городскимъ служащимъ. 3) Антрепренеръ обязанъ внести 10 тыс. р. залогомъ, при чемъ половиною залога можетъ служить театральное имущество, оцѣненное въ 10 т. р. 4) Антрепренеръ обязанъ ежегодно передавать городу полную обстановку 2 оперъ по выбору театральной комисіи. 5) Антрепренеръ имѣетъ право расклеивать афиши на собственныхъ столбахъ; вѣшалка и буфетъ составляютъ доходную статью антрепренера. 6) Составъ труппы—женскій персоналъ: драм. сопрано, лирическое сопрано, колоратурное сопрано, меццо сопрано, контральто; мужск. перс.: драм. теноръ, два лирическихъ, два баритона, три баса. 7) 1642 мѣста при обыкн. цѣнахъ должны давать 2 тыс. валоваго сбора, а при бенефисахъ не свыше 2500 р. При этомъ бенефисовъ должно быть всего лишь 15. Размѣръ повышенныхъ цѣнъ опредѣляется театр. комиссіей. 8) Репертуаръ перваго года долженъ состоять изъ 18 оперъ, а въ слѣдующіе не менѣе 22. 9) Русскихъ оперъ должно быть не менѣе 4. Выборъ оперъ предоставляется театр. комиссіи. 10) Въ «несезонное время» театръ можетъ быть сдаваемъ подъ драму и балетъ; причемъ антрепренеръ не имѣетъ права брать въ свою пользу свыше 300 р. отъ спектакля, изъ которыхъ 60 долженъ уплачивать городу. 11) Освѣщеніе, отопленіе, вентиляція и другіе расходы на сумму въ общемъ въ 12600 р., а также расходы по страхованію театра антрепренеръ долженъ уплачивать городу по частямъ. Комиссія считаетъ возможнымъ страховать театръ только первый годъ, а въ послѣдующіе годы изъ страховой преміи образовывать страховой капиталъ. 12) Приѣмъ полной обстановки 2 оперъ производится по описи театр. комиссіей. Сданными операми антрепренеръ имѣетъ право пользоваться, но при условіи возврата ихъ въ исправномъ видѣ. 13) Для симфоническихъ собраний театръ сдается 7 разъ въ годъ. 14) Всякое постановленіе театральной комисіи и городской управы, не противорѣчащее настоящему договору, имѣетъ для антрепренера обязательную силу и онъ долженъ безпрекословно подчиняться имъ. Когда настоящій докладъ былъ прочитанъ, тотчасъ же поднялись пренія и запросы. Гласный Юскевичъ-Красковскій спрашиваетъ: приглашались ли для совѣщаній въ театральную комиссію антрепренеры? Предсѣдатель комисіи В. Н. Проценко отвѣчаетъ, что она на это полномочій не имѣла, Къ 15 марта на публикаціи откликнулись только артистка М. М. Лубковская и князь А. А. Церетели. Нѣкоторые гласные заявили, что антрепренеръ получаетъ слишкомъ льготныя условія, плата только 22000 на покрытіе расходовъ (sic!).

Гласный Позняковъ требовалъ уменьшенія платы за мѣста. По его расчетамъ расходы антрепренера не превысятъ 85 т. р. «Я объ этомъ прекрасно освѣдомленъ, ибо самъ одно время

собирался держать въ Кіевѣ оперетку». Что касается доходовъ, то антрепренеръ получить не менѣе 250 тыс. р. По мнѣнію другихъ гласныхъ—Кіевъ смотритъ на оперу не съ коммерческой точки зрѣнія, но желаетъ имѣть *хорошую* оперу, въ цѣляхъ художественнаго развитія и развлечения кіевлянъ. Гласн. Дытнковскій предложилъ отдать Кіевскій оперный театръ въ полное распоряженіе Министерства Императорскаго двора съ тѣмъ, чтобы казна распоряжалась театромъ, какъ напр. въ Петербургѣ и Москвѣ. Это, по мнѣнію содержателя гастрономическаго магазина, совдастъ въ Кіевѣ *настоящую* оперу и лишитъ театральную комиссію возможности сидѣть въ ложахъ и критиковать исполненіе оперъ. Свое предложеніе гласн. Дытнковскій обосновывалъ тѣмъ фактомъ, что частный антрепренеръ, при всѣхъ своихъ благихъ порывахъ, не въ состояніи будетъ подобрать хорошихъ пѣвцовъ и пѣвицъ. Театръ въ Кіевѣ имѣетъ общегосударственное значеніе, какъ театръ, находящійся въ центрѣ юго-западнаго края». Предложеніе гласнаго-гастронома было всѣми отвергнуто: члены комисіи не захотѣли разстаться съ пріятной перспективой имѣть бесплатныя кресла и логи. А городской голова С. М. Сольскій замѣтилъ, что «одинокіе вечера всегда останутся одинокими». Такъ наши гласные трактовали о судьбѣ городского театра.

Въ музыкально-драматической школѣ г-жи Лѣсневичъ-

Э. Ф. Диброва.

Къ предстоящимъ гастролямъ въ Театръ Лит.-Худ. Общества.

Носовый состоялись экзамены драматическихъ классовъ преподавателей гг. Скуратова, Недѣлина и Багрова. Ученики класса г. Скуратова г-жа Петрова и г. Выговскій получили ангажементъ въ труппу Н. Н. Соловцова, отправляющуюся во главѣ съ М. М. Глѣбовой въ турне по Россіи. Г. Выговскій приглашенъ на роли любовниковъ (Ганя въ «Идиотѣ», Нейперъ—«Санъ-Жень» и др.), а г-жа Петрова на роли ingénue. Г-жа Михайловская, ученица этого-же преподавателя, приглашена для дебюта въ Петербургъ, въ Василеостровскій театръ, гдѣ, какъ мы слышали, выступитъ въ роли Марьи въ «Каширской Старинѣ».

Въ новомъ театрѣ «Соловцовъ» труппой драматическихъ артистовъ на Пасхѣ лано будетъ пять спектаклей: «Родина», «Теща», «Идиотъ», «Накипь» и «Трильби». Пьесы пойдутъ съ участіемъ слѣдующихъ артистовъ: г-жъ Глѣбовой, Морской, Инсаровой, Кондоровой, Петровой, Аграмовой, Чужбиновой и др. Гг. Скуратовъ, Соловцова, Недѣлина, Леонидова, Борисова, Выговскаго, Костюкова, Кнорье и др. Затѣмъ драму смѣнятъ вънская оперетта, далѣе предстоятъ гастролы г. Орленева въ пьесѣ «Преступленіе и наказаніе». Спектакли оперной труппы, бывшей Мамонтова, мало посѣщались публикой.

П. Н.

* * *

Новости къ сезону.

Чернасы. Лѣто. Драма и оперетка. Управляющій и режиссеръ Н. Зиновьевъ. Женскій персоналъ: С. Ковалева, Измайлова, О. Горшенкова, Зиновьева, Каменская, Кречетова, Андреева; мужской—Дамаровъ, Корсаковъ, Звѣрковъ-Любскій, Зиновьевъ, Андреевъ, Бессарабовъ, Долиновъ, Стадковский, Грацъ и др. Дирижеръ Городецкѣрь.

Томскъ. Труппа М. И. Каширина и А. Г. Аярова. Г-жи Смирнова, Эллеръ, Снѣжина, Горская, Самойлова, Галицкая, Аграмова, Вѣровская, Елагина, Шебуева, Зичи. Гг. Аяровъ, Бѣлоконь, Раковский, Николаевъ, Ратмировъ, Кастровскій, Каширинъ, Долинъ, Бабичъ, Петровъ, Веригинъ, Мальцевъ, Барановичъ и Славскій.

Луганскъ и Бахмутъ. Товарищество М. И. Каширина. Г-жи Лавровская, Незлобина, Нелидова, Горская, Галицкая, Вѣровская, Елагина, Голубева, Зичи, Солнцева. Гг. Правдинъ, Муромцевъ, Раковский, Либановъ-Ильинскій, Дмитріевъ, Каширинъ, Бабичъ, Бѣлозерскій, Барановичъ и Петровъ.

Самара. Драма. Составъ: г-жи Азагарова (героиня), Соколовская (бытовые роли), Марченко-Мигановичъ (инженю-драматикъ), Рене (инженю-комикъ съ пѣніемъ), Монульская (комич. старуха), Айваровская-Сергѣева (драмат. старуха), Блусловская (субретка), Петровская, Карпова и Чельская (вторыя роли); мужской персоналъ: гг. Галицкій (герой любовникъ), Борисовскій (комикъ), Акимовъ (молод. характ. роли), Муромцевъ (простакъ и съ пѣніемъ), Либановъ (драмат. резонеръ), Боярскій (второй простакъ), Лазаревъ (пожил. характ. роли), Томскій (второй любовникъ). Съ актеромъ на роли первыхъ драмат. любовниковъ ведутся переговоры.

Письма въ редакцію.

М. Г. г. Редакторъ! Возвратившись изъ Москвы, я прочелъ цитируемое въ Вашемъ журналѣ прошеніе г-жи Ахметъ (по сценѣ Башкирцевой), поданное ею въ Мировой Сѣздъ. «Въ этомъ дѣлѣ есть нѣчто недоговоренное», пишетъ отъ себя редакція, я же смѣю увѣрить почтенную редакцію, что здѣсь, наоборотъ, совершенно законченная ложь.

Во-первыхъ, г-жу Ахметъ я не приглашалъ, а ее мнѣ настойчиво навязывалъ г. Новиковъ (единственный свидѣтель, вызванный г-жей Ахметъ въ Сѣздъ), рекомендовавшій ее, какъ будущую звѣзду русской сцены, прося меня поддержать дарованіе и т. д., при чемъ отъ ея имени соглашался, чтобы я принялъ ее *не назначая цифръ* жалованья, которая выяснится по истеченіи перваго полумѣсяца. Это было за нѣсколько дней до начала сезона, когда я получилъ письмо отъ одной молодой артистки, просившей меня освободить ее отъ службы по болѣзни. Вакансія открылась, и я сказалъ г. Новикову, что могу принять г-жу Башкирцеву. Въ началѣ сезона для пробы я послалъ г-жѣ Башкирцевой двѣ второстепенныя роли, исполненіемъ которыхъ она убѣдила меня, что поручать ей болѣе или менѣе отвѣтственныя роли никакъ нельзя. Лично я не былъ, конечно, въ претензіи на незаслуженные отзывы г. Новикова о дарованіи г-жи Башкирцевой, такъ какъ въ труппѣ было мѣсто актрисы на выходныя роли и выхода. Въ концѣ полумѣсяца я распорядился, чтобы г-жѣ Башкирцевой выдавали по 50 руб. въ мѣсяцъ, она же встрѣтивъ меня въ коридорѣ театра и *со слезами на глазахъ* просила прибавить ей къ назначеннымъ мною 50 руб.—двадцать руб., такъ какъ пятидесятью она обойтись никакъ не можетъ. Въ душѣ попенявъ на себя за то, что согласился принять актрису безъ предварительнаго уговора о цифрѣ жалованья, я согласился на просимые 70 руб., входя главнымъ образомъ въ положеніе бѣдной (материально), какъ мнѣ показалось, дѣвушки. Изъ моего согласія на просьбу дать 70 вмѣсто 50 р. г-жа Башкирцева выводила ложное заключеніе о прибавкѣ ей 20 р., якобы въ поощреніе ея заслугъ. Со второго полу-

мѣсяца г-жа Башкирцева начала относиться къ дѣлу самымъ возмутительнымъ образомъ: никогда не знала двухъ-трехъ фразъ, которыя ей поручались, опаздывала на репетиціи, словомъ довела меня до того, что я сдѣлалъ распоряженіе занимать г-жу Башкирцеву какъ можно меньше, при чемъ получалъ заявленія отъ артистовъ, чтобы въ ихъ сценахъ не назначали г-жу Башкирцеву, которая непременно, что-нибудь да испортитъ. Такъ шло до послѣдняго мѣсяца, о существованіи г-жи Башкирцевой въ моей труппѣ я забылъ, и она занималась только тѣмъ, что два раза въ мѣсяцъ приходила получать жалованье. Въ пьесѣ «Идиотъ», второй режиссеръ моей труппы г. Петровскій назначилъ роль «Молчаливой барыни» г-жѣ Башкирцевой. Какъ извѣстно «Молчаливая барыня» въ пьесѣ ничего не говоритъ, но должна быть прилично одѣта и причесана, что и было продѣлано г-жѣ Башкирцевой, но при представленіи этой пьесы въ 8-й разъ—г-жу Башкирцеву еле-еле дозволили изъ уборной, а поднять занавѣсъ безъ ея присутствія на сценѣ было нельзя. Г-жа Башкирцева вошла на сцену растрепанная, не загримированная, въ повседневномъ платьѣ. Это окончательно меня вывело изъ терпѣнія и я велѣлъ уволить г-жу Башкирцеву, не желая платить жалованье не только бесполезному, а прямо вредному для дѣла члену труппы. Когда разбиралось дѣло въ Мировомъ Сѣздѣ, меня не было въ Ростовѣ, повѣренный же мой, г. Волкенштейнъ, будучи занятъ другою болѣе важной заботой, поручилъ мое дѣло своему товарищу, который, какъ видно, былъ не особенно ознакомленъ съ положеніемъ вещей. Въ прошеніи, между прочимъ, сказано, что я не подаю руки служащимъ. Это ложь. Не подаю руки я, какъ и всякій человѣкъ людямъ, которыхъ я не считаю достойными этого.

Прилагаю письмо артистовъ, служившихъ въ моей труппѣ прошлый сезонъ, напечатанное въ газетѣ «Донская Рѣчь» и помѣщенное также въ мое отсутствіе. Труппа отвѣчаетъ фельетонисту «Приазовскаго Края», который, не познакомившись съ истинной, обилью меня и мою дѣятельность грязью. Это, конечно, не можетъ повліять на мою репутацію, извѣстную всей театальной Россіи, и взглядъ на которую выразился на обшемъ собраніи артистовъ въ Москвѣ, избравшемъ меня единогласно, безъ протестовъ, въ члены комисіи.

Прим. и пр. Н. Синельниковъ.

М. г., г. редакторъ! Въ № 12 вашего уважаемаго журнала была помѣщена замѣтка изъ Смоленска о театрѣ и любителей Народнаго Дома, заключающая въ себѣ неточности. Корреспондентъ сообщаетъ, что «простой народъ», для котораго и устраивался этотъ театръ, отсутствуетъ.

Весьма понятно, что «народъ», въ узкомъ смыслѣ этого слова, деревенскій мужикъ, почти отсутствуетъ, ибо театръ не въ деревнѣ, а въ г. Смоленскѣ. Но малосостоятельное городское населеніе: ремесленники, прикащики, рабочіе (мѣстныхъ фабрикъ), мастеровые, солдаты, прислуга и проч., наполняютъ дешевыя мѣста театра и составляютъ нашу *постоянную* публику.

Можно утверждать, что именно такая публика посылала театръ Народнаго Дома за годъ его существованія въ количествѣ 19 тысячъ человѣкъ, такъ какъ за указанное время разошлось означенное количество билетовъ цѣною ниже 20 коп., — каковыя мѣста, по наблюденіямъ, не занимаютъ представителями культурныхъ слоевъ общества.

«Постоянныя ссоры между любителями и недоразумѣнія между ними и администраціей заставили многихъ исполнителей отказаться отъ театра»... пишетъ далѣе корреспондентъ. Въ интересахъ истины считаемъ нужнымъ сообщить слѣдующее:

Четверо любителей, не играющихъ теперь въ Народномъ Домѣ (гг. Еленевъ, Шамоушскій, Богословскій и Врангель), уѣхали совсѣмъ изъ Смоленска.

Г-жи Швердина и Матвѣева не играютъ по семейнымъ обстоятельствамъ. Только г-жа Зорина и г. Тетеревъ, сотрудникъ «Смоленскаго вѣстника», вслѣдствіе недоразумѣній изъ-за ролей, предпочли сценѣ Народнаго театра сцену Общественнаго Собранія, спектакли котораго должны были прекратиться.

Въ настоящее время между любителями, число которыхъ постоянно увеличивается, и администраціей театра солидарности еще болѣе, что видно изъ желанія любителей при Народномъ театрѣ составить кружокъ, уставъ котораго и разрабатывается. Частые полные сборы фондовыхъ спектаклей и постоянный недостатокъ билетовъ въ общедоступные указываютъ на нѣкоторый успѣхъ исполненія и на тѣ симпатіи, которыми заручилась сцена Народнаго театра среди городского трудового класса.

Примите увѣреніе въ совершенномъ къ Вамъ почтеніи.

Любители драматическаго искусства при Театрѣ Смоленскаго Народнаго Дома.

Д. Каганъ, Н. Плещачевскій, П. Флоровъ, Текоцкая, Граковъ, Янцевъ, А. Лапина, М. Тимофеевъ, И. Чернавскій,

Ледяной

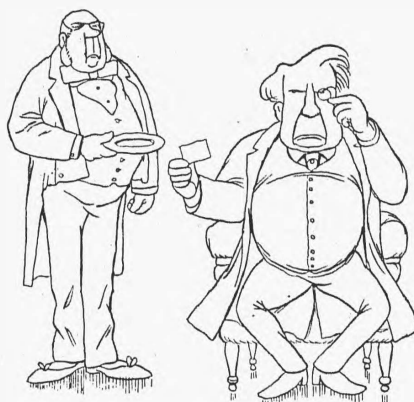
Драма въ 10 сценахъ.

пріемъ.

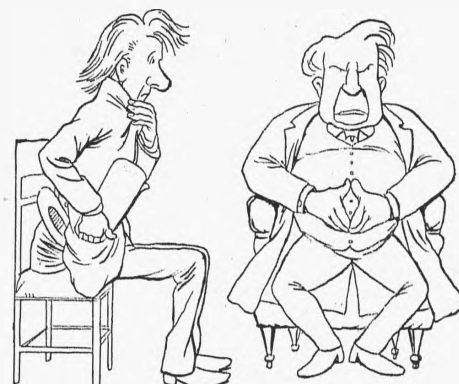
Рис. Карандаша.

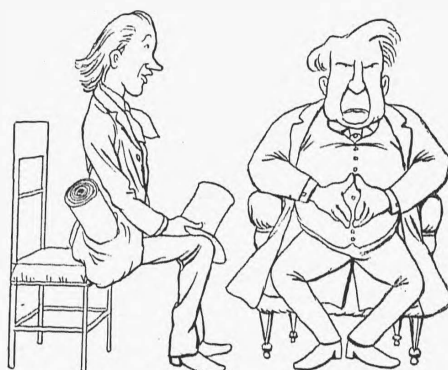
1

4

8

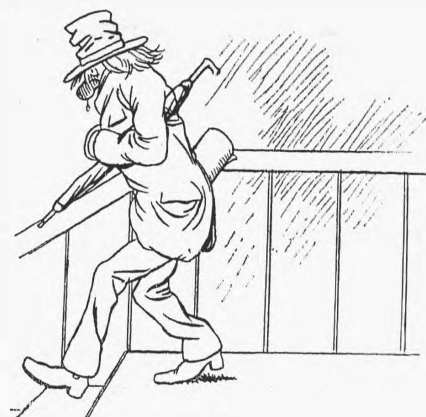
5

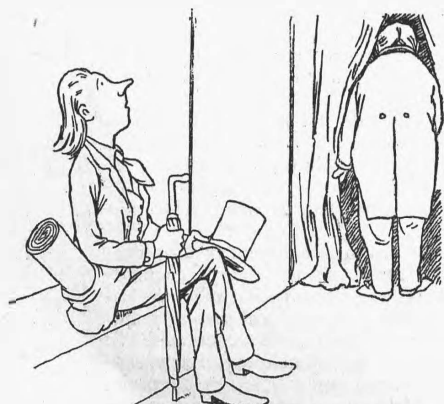
2

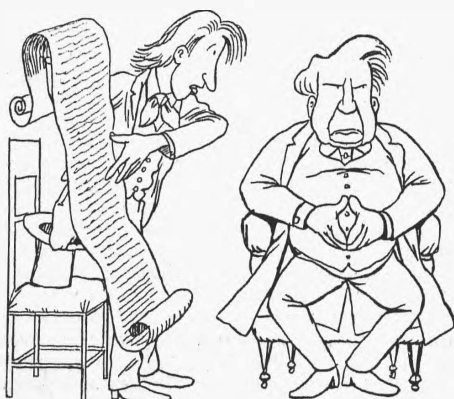
6

9

3

7

10

Э. Любимова, Н. Сербинъ, К. Жуковъ, А. Грудзинскій, Е. Тартинова, В. Егоровъ, Е. Матвѣева, М. Федорова, Н. Соколовъ, А. Печенкина, М. Лавриновичъ, А. Домбровский, Е. Руднева, М. Стефановичъ, Д. Григорьевъ, Е. Каменцева, М. Чернавская, И. Ламыкинъ, Т. Кутузова, А. Нарбутъ, Я. Авдуский, А. Измайлова, А. Дурнова, А. Станкевичъ, Ю. Тинская, Еленевъ, Чистякова, О. Барщевская. Режис.-распоряд. театр. смоленск. Народнаго Дома Петръ Алякринскій.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Фантазія на трагедію «Гамлетъ» Шекспира. С. Д. Махалова. Москва. 1900.

Прочитавъ этотъ довольно обширный трудъ, мы должны сознаться, что для насъ не ясно, почему именно авторъ назвалъ свою книгу «фантазіей». Большая часть книги занята разсужденіями, не имѣющими почти ничего общаго съ Гамлетомъ. Авторъ постоянно уклоняется въ сторону отъ своей основной темы. Цѣлыя главы посвящаются вѣку Елизаветы, исторіи реформации и возрожденія, французской и итальянской литературѣ и т. д. Если эти историческіе и литературные очерки, не поставленные притомъ въ надлежащую связь съ Гамлетомъ Шекспира, авторъ называетъ «фантазіями», то онъ, конечно, ошибается; подобныя фантазіи мы найдемъ въ каждомъ трудѣ, посвященномъ сочиненіямъ Шекспира вообще, въ каждомъ учебникѣ исторіи или литературы. Называть же эти экскурсіи автора фантазіями только потому, что онъ не относится прямо къ дѣлу, конечно, нельзя.

Обращаясь затѣмъ къ основной темѣ, къ «Гамлету», мы должны замѣтить, что эта тема обработана у автора вѣроятно въ виду нагроможденія массы посторонняго матеріала довольно неопредѣленно и бѣгло. По мнѣнію автора, сущность Гамлета состоитъ въ слѣдующемъ. Гамлетъ идеалистъ стремившійся къ раскрытію истины. Въ его дѣятельности есть практическая сторона; это «боязнь увлечься крайностью» и боязнь «могущей произойти отсюда недобросовѣстности»; отсюда размышленія Гамлета и кажущаяся его нерѣшительность. Идеальная сторона дѣятельности Гамлета состоитъ въ томъ, что онъ стремится къ идеалу уравновѣшеннаго чело-вѣка (III, 2). Боязнь увлечься крайностью объясняется тѣмъ, что Гамлетъ слѣдуетъ исключительно своей совѣсти. Представленіе «Мышеловки» является «торжествомъ правдивой совѣсти». Совѣсть эта заставляетъ Гамлета долго терпѣть; и поэтому терпимость является характерной чертой Гамлета. Такой взглядъ, конечно, въ общемъ является правильнымъ, хотя нельзя при этомъ не замѣтить, что образъ самого Гамлета въ глазахъ читателя при этомъ является нѣсколько блѣднымъ и недостаточно ясно очерченнымъ. Авторъ много говоритъ о томъ, что Гамлетъ борется со своей средой, но самой этой борьбы онъ не изображаетъ вовсе. Тѣшны мы стали бы искать характеристику среды за исключеніемъ характеристики Офеліи, въ которой находится Гамлетъ и которая такъ важна для правильнаго пониманія этого типа. Вообще въ сочиненіи г. Махалова много намековъ, много набросаннаго, но недосказаннаго и неоконченнаго. Такъ, на-примѣръ, авторъ часто говоритъ о сопоставленіи въ «Гамлетѣ» двухъ различныхъ эпохъ, не обосновывая достаточно этого взгляда, причѣмъ представителемъ новой эпохи является Гамлетъ, представителемъ старой эпохи—Фортинбрасъ, что со-

вершенно несогласно съ содержаніемъ драмы и особенно съ концомъ ея, гдѣ Фортинбрасъ является на сцену, побѣдоносный и мужественный преемникомъ датскаго трона. Объясняя колебанія Гамлета при выполненіи имъ мести, авторъ и здѣсь продолжаетъ быть неяснымъ и дѣлаетъ очень распространенную, къ сожалѣнію, среди толкователей Шекспира ошибку. Онъ объясняетъ колебанія Гамлета такими мотивами, о которыхъ въ драмѣ не говорится ни слова, какъ-то: родственныя чувства Гамлета къ своему дядѣ, боязнь быть наказаннымъ и убитымъ за свою месть, если она совершится, и т. д. Изображая Гамлета многотерпѣливымъ, авторъ, очевидно, забываетъ объ одной чертѣ его характера, о его вспыльчивости и необдуманности, выражающейся между прочимъ въ убійствѣ Полонія. Къ Горацио, къ лучшему, благородному другу Гамлета, авторъ почему-то относится отрицательно, называя его филистеромъ *).

Всѣ эти недостатки, однако, нисколько не умаляютъ достоинствъ сочиненія г. Махалова. Къ числу таковыхъ относится прежде всего его громадная начитанность въ области литературы, исторіи и философіи. Въ книгѣ имѣется масса цитатъ (кстати сказать: не всегда точно переданныхъ), которыя дѣлаютъ честь познаніямъ и трудолюбію автора. Въ виду этого нельзя не привѣтствовать трудъ г. Махалова, какъ довольно интересную попытку изображенія эпохи Гамлета, и пожелать ей наибольшаго распространенія какъ среди публики, такъ и среди артистовъ нашихъ театровъ.

Г. Гебардта.

Въ этотъ тихій вечеръ...

Надъ прудомъ, поросшимъ острою осокой,
Льетъ потоки свѣта блѣдная луна..
Въ этотъ тихій вечеръ горечью глубокой,
Въ этотъ тихій вечеръ грустью одинокой

Трудъ моя полна..

* *

Въ темно-синемъ небѣ, звѣздами покрытомъ,
Столько необъятной, дивной красоты,
Что въ усталомъ сердцѣ, грозами разбитомъ,
Снова воскресаютъ въ блескъ позабытомъ

Юныя мечты!

* *

Дремлетъ міръ, озятый тихой, сладкой дремой,
Трель лѣвца печали льется, какъ волна..
Въ этотъ тихій вечеръ грустью незнакомой,
Въ этотъ тихій вечеръ сладостной истомой

Трудъ моя полна!

К. Свѣржанинъ.

*) Насколько мы могли замѣтить, авторъ незнакомъ съ новѣйшими трудами о Гамлетѣ Ленинга, Куно Фишера и др. При переводѣ англійскихъ словъ, значеніе которыхъ спорно, авторъ совершенно напрасно цитируетъ разные вольные стихотворные переводы вмѣсто того, чтобы обратиться къ единственному общепризнанному вѣрному источнику—къ лексикону Шмидта.

Г. Г.

ПЛАСУНЬЯ.

Повѣсть.

(Продолженіе *).

XIV.

Быль уже часъ ночи, когда Рязанцевъ и Таня сидѣли въ самомъ лучшемъ въ городѣ ресторанѣ. Рязанцевъ угощалъ Таню по „своему вкусу“, такъ какъ воспитаніе не дало ей никакого понятія о тонкости яствъ и ароматѣ дорогихъ винъ. Впрочемъ, онъ не хотѣлъ злоупотреблять молодостью Тани и не накачивалъ ее одуряющими „мадерами“ и „рейнвейнами“, а заставилъ только проглотить бокала два шампанскаго. Отъ этихъ двухъ бокаловъ шампанскаго у Тани сильно заблестѣли глазки, разгорѣлось личико и она стала еще веселѣе, чѣмъ была.

— Хотите, я разверну вамъ всю мою душу, сказалъ Рязанцевъ, до сихъ поръ не позволявшій себѣ ничего лишняго и смотрѣвшій на нее только нѣжными, маслившими глазами: „вѣроятно, вамъ говорили обо мнѣ, что я самый испорченный человѣкъ на свѣтѣ. Признайтесь, говорили?“

— Папенька, говорилъ про васъ...

— Ругалъ, конечно?

— Нѣтъ, не ругалъ... Ему не нравится, что вы на меня такими глазами смотрите.

— Влюбленъ, вотъ и смотрю. Вѣдь вы чудно хороши, Таня!

Онъ взялъ ея руки въ свои красныя, волосатыя грабли съ толстыми, короткими пальцами.

Таня смутилась. Признаніе это было ей такъ пріятно. Рязанцевъ поднесъ ея руки къ губамъ.

— Вы — артистка, для васъ самымъ дорогимъ идеаломъ въ жизни должна быть свобода... Во всемъ свобода: въ искусствѣ, въ чувствахъ,—говорилъ Рязанцевъ, не сводя съ нея своихъ глазъ и любясь огоньками ея глазокъ.—Вотъ я не женатъ, продолжалъ онъ: а знаете почему я не женатъ? Во-первыхъ никогда ничего вамъ подобнаго не встрѣчалъ въ жизни, а во-вторыхъ — дорожилъ моей свободой. А вы любите свободу? Говорите,—любите?

— Люблю, отвѣтила Таня, скользя по его напряженному лицу своими глазками.

Онъ поближе подсѣлъ къ ней и не выпускалъ ея рукъ изъ своихъ.

— Хотите, я вамъ все отдамъ, что у меня есть? Хотите? Вотъ... посмотрите... эти бумажки... Это вексельная бумага, я постоянно съ собою ношу ихъ въ карманѣ... Напишу вотъ здѣсь, что я вамъ „повиненъ“ уплатить...

— За что? воскликнула Таня и засмѣялась.

— За то, что люблю васъ. Все возьмите, все. Ничего мнѣ не жаль для васъ. Только замужъ ни за кого и никогда не выходите... Будьте свободны, какъ вѣтеръ... Любите, наслаждайтесь жизнью, но—будьте всегда свободны. Иначе вы погубите вашъ прекрасный талантъ. Семья—цѣпи; вы не для нея созданы. Скажите откровенно—вы хотите любить?

— Кого? спросила Таня.

— Того, кто шевельнетъ ваше сердце. Можетъ быть, уже шевельнуть кто-нибудь... Дайте-ка послушаю, какъ оно бьется.

Онъ обхватилъ руками ея талію, какъ докторъ, припалъ ухомъ къ ея корсажу.

Она засмѣялась и сдѣлала осторожное движеніе,

чтобъ освободиться, но онъ держалъ ее въ своихъ сильныхъ тискахъ.

— О, какъ бьется!.. Значить вы кого-то любите. Нельзя узнать кого?

— Зачѣмъ вамъ?

— Какъ зачѣмъ? Я самъ влюбленъ въ васъ?

— Пустите меня... Мнѣ такъ неловко...

— Дайте дорогой выкупъ.

— Какой?

— Догадайтесь.

— Не знаю, у меня ничего нѣтъ.

— Нѣтъ, есть. Есть, настаивалъ онъ, приближая все ближе и ближе свое лицо къ ея пылавшему личику.

— Ну какой же?

— А поцѣлуй?

— Вотъ нашли! захохотала Таня, запрокинувъ назадъ голову.

Онъ воспользовался моментомъ и чмокнулъ ее въ шейку,

— Ахъ! встрепенулась Таня.

— Испугалъ васъ?

— Развѣ такъ можно? Щекотно...

— А въ губки?

Она помолчала.

— Да зачѣмъ?..

— Люблю... Страсть...

— Ну, освободите меня... Право такъ неловко...

— Обнимите меня, Таня. Вы меня не любите, нѣтъ?

— Пустите, тогда скажу...

— А если обманете?

— Не обману... Ой... Ахъ!.. вскрикнула она, когда онъ сильно прижалъ ее къ себѣ и приникъ своими усатыми губами къ ея пухлымъ губкамъ.

Таня встрепенулась, хотѣла встать, но встать было нельзя. Онъ держалъ ее крѣпко. А въ ухахъ раздавался лепетъ страсти: „дорогая, милая, чудная, красавица!..“ Эпитеты летѣли одинъ за другимъ, лицо было красно, глаза горѣли... Руки ея упали къ нему на плечи, губы приникли къ губамъ, въ головѣ кружилось, въ глазахъ стоялъ туманъ... Таня очнулась, когда онъ уже спокойно звонилъ лакею, чтобъ расплатиться съ буфетомъ и везти ее къ себѣ въ деревню.

— Свобода любви, свобода чувствъ,—твердилъ онъ ей по дорогѣ:—это девизъ всякой артистки... Впрочемъ, если бы какой-нибудь мерзавецъ вздумалъ теперь за тобою ухаживать,—я его подстрѣлилъ бы, какъ собаку!

Таня прижалась къ нему и сказала, что ей теперь „такъ хорошо, такъ хорошо!“

Глаза ея были томны, нѣжны, ласковы и устремлены на него. Онъ казался ей умнѣе всѣхъ на свѣтѣ.

Но вотъ и усадьба, и старый домъ, утонувшій въ саду и комнаты, похожія на сарай, и какой-то субъектъ мужескаго рода въ обноскахъ съ барскаго плеча и другой субъектъ женскаго пола съ желтымъ, какъ пергаментъ, лицомъ... Они почтительно встрѣчаютъ ихъ, кланяются, суетятся... Они нисколько не удивлены появленію Тани. Повидимому—возвращеніе гулящаго барина самъ-другъ дѣло обычное.

Таня чувствуетъ себя въ какомъ-то туманѣ, опьяненной новостью впечатлѣній.

„Первый шагъ служенія искусству!“ Рязанцевъ называлъ ее послѣ этого памятнаго ужина „совершенною и настоящею артисткою“.

XV.

На другой день, едва только Алексѣевъ продралъ глаза, какъ увидѣлъ передъ собою Савельева.

*) См. № 15.

Саложникъ сидѣлъ возлѣ него съ широкою улыбкою на лицѣ.

— Чудесно! Вотъ надрызгался-то! Вчера тебѣ изъ сада мертвымъ привезли... Получи, говорятъ, фатеранта; не прогнѣвайся, какой есть...

Савельевъ захохоталъ. Алексѣевъ приподнялся, свѣсилъ съ постели ноги и сѣлъ.

— А Таньку гдѣ обронилъ? Потерялъ дорожку? Что-то тяжелое, острое ударило по сердцу Алексѣева. Онъ поднялъ голову и вопросительно поглядѣлъ на Савельева.

— Не хорошо, покачалъ головою Савельевъ:— рановато...

Алексѣевъ хотѣлъ встать, подойти къ перегородкѣ, за которою стояла кровать Тани, хотѣлъ проверить своего пріятеля, но чувствовалъ, что къ ногамъ его привѣшаны гири, руки онѣмѣли, а въ головѣ какой-то хаосъ, что онъ никакъ не можетъ понять— во снѣ это все происходитъ съ нимъ или на яву.

— Хоша она и актерка, продолжалъ Савельевъ,— а все-же рановато... Слѣдовало-бы погодить... Ну, да теперь не вернешь. Что съ воза упало,—то пропало. Такъ тому и быть.

Алексѣевъ крикнулъ, хотѣлъ что-то сказать, но чувствовалъ, что если онъ проронитъ одно слово, то зарыдаетъ.

Вошла и Савельева. Она также удивилась, что старика привезли изъ сада одного, безъ Танюши и покачала головой: „ахъ, ты, оказія!“ Алексѣевъ и въ ея лицѣ прочелъ осужденіе.

Но у этихъ людей было только осужденіе; они не могли испытывать той жгучей боли, какую испытывалъ Алексѣевъ. Жизнь опять шутила надъ нимъ злую шутку. Онъ опять очутился безъ „нѣтра“ и чувствовалъ, что всѣ горизонты закрыты для него окончательно. Онъ глубоко вздохнулъ и позвалъ Савельева въ кабакъ.

Въ то время, когда пріятели сидѣли въ кабацѣ и пили водку, тройка и фэатонъ Рязанцева подвезли Таню къ нищенскому домику Савельевыхъ. Веселая и нарядная въѣжала Таня въ жилище своего папеньки и разцѣловала Савельеву.

— А гдѣ же папенька?

— Пошли!.. отвѣчала Савельева.

— Куда?

— Извѣстно „куда“... У нихъ одно мѣсто... А вы-то... Боже мой! Какая на васъ шляпка! Тальма!

— Сейчасъ въ магазинѣ купила... А что—хорошо? Идетъ?

Таня вертѣлась передъ Савельевою и показывала ей свои дорогія обновки.

— Заказала себѣ три платья... Вотъ поглядите, какъ я одѣваться стану...! Ну, прощайте, меня ждуть. Скажите папенькѣ, что больше не вернусь... У Рязанцева жить буду... Видѣли тройку? Вихремъ мчитъ. Эта самая тройка будетъ меня въ театръ доставлять... Да что-жъ вы въ садъ? Приходите. Я васъ бесплатно устрою. Ахъ, вотъ было забыла... Возьмите вамъ...

Таня достала изъ своего новенькаго портъ-моне пятирублевку и сунула ее Савельевою.

— Не стѣсняйтесь, я теперь богата... Возьмите, возьмите...

Савельева, стѣснившаяся на одну секунду принять отъ Тани денежный даръ, порывисто обхватила ея талию и поцѣловала Таню въ плечо.

— Ну, что тамъ... къ чему? Пустое!.. Папенькѣ скажите, чтобъ непременно вечеромъ въ садъ пришелъ; мнѣ нужно его видѣть. Прощайте, больше не вернусь къ вамъ. Спасибо за все!

Таня дала и двумъ вихрастымъ мальчишкамъ по

полтиннику, смотрѣвшимъ на нее веселыми глазами и чему-то улыбавшимся.

— Въ садъ, на репетицію, — командовала она кучеру, садясь въ фэатонъ и распуская зонтикъ.

„Нашла свое счастье“, подумала Савельева, провожая ее за калитку. Черезъ часъ вся улица знала о новомъ положеніи Тани.

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Парижскій сезонъ.

Годъ на годъ не приходится. Въ минувшемъ году увидѣли свѣтъ «Кольбель» Бріэ, «Юдишъ Рендэнъ» Пьера Лоти, «Жоржетта Лемонъ» Донне, «Струензэ» Мориса и др. Зато нынѣшній сезонъ до крайности бѣденъ хорошими драматическими произведеніями. Причиной этого, вѣроятно, является выставка,—всѣ выдающіеся французскіе драматурги: Франсуа Кюрель, Порто-Ришъ, Бріэ, Жюль Леметръ, Лаведанъ, и другіе достойные послѣдователи школы Дюма и Ожье,—берегутъ свои произведенія до того момента, когда Парижъ будетъ переполненъ иностранными гостями.

Лучшее пьесю настоящаго сезона слѣдуетъ признать «Франція... прежде всего!» Анри де Бернье. Названный драматургъ пишетъ мало, и этимъ отличается отъ большинства своихъ собратьевъ по перу, берущихъ не столько качествомъ своихъ произведеній, сколько ихъ количествомъ. Парижская публика еще живо помнитъ пьесу «Дочь Роланда», поэтому очень сочувственно встрѣтила его новое произведение.

«Франція... прежде всего!» переноситъ насъ во Францію XIII вѣка и рисуетъ два симпатичныхъ облика французской національной исторіи: Людовика IX и матери его, Біанки Кастильской, правившей страной во время малолѣтства своего сына. Авторъ изобразилъ энергичную, умную красавицу Біанку, борющуюся съ многочисленными врагами, оспаривающими у нея власть. Самыми яркими ея притѣснителями являются графъ Гюгоннель и Тибо-де Шампань, требующіе, чтобы она отдала свою руку вмѣстѣ съ французскою короною одному изъ нихъ. Біанка инстинктивно ненавидитъ Гюгоннеля—низкую, злобную личность, но въ Тибо она угадываетъ искренность и честность, скрывающіяся подъ маскою грубости и неукротимаго произвола. Она рѣшается заставить его отказаться отъ честолюбивыхъ замысловъ и сдѣлаться вѣрнымъ слугою Франціи и ея малолѣтняго короля. Изъ откровеннаго разговора съ Тибо она узнаетъ, что его кажущаяся ненависть—ничто иное, какъ скрытая любовь къ ней, и постепенно убѣждаетъ оставить ради нея свои честолюбивые замыслы и посвятить свою жизнь на служеніе Франціи и ея юному королю. Графъ Гюгоннель, отвергнутый прекрасной Біанкой, рѣшается убить Людовика IX и поручаетъ своей племянницѣ Алиеноръ привести въ исполненіе свой зловѣщій умыселъ. Алиеноръ должна въ день коронаванія Людовика возложить на его голову отравленную корону, но красавица, глубоко ненавидящая Біанку, вспоминаетъ въ роковую минуту, что она сама — принцесса королевской крови, внучка Карла V, и, не желая посягать на жизнь своего законнаго короля, надѣваетъ корону на свою собственную голову. Умирая, она выдаетъ графа Гюгоннеля. Между этимъ послѣднимъ и Тибо происходитъ дуэль, и Тибо, какъ и слѣдовало ожидать, побѣждаетъ врага.

Пьеса де-Бернье написана красивыми, звучными стихами и проникнута чувствомъ беззаветной любви къ родинѣ. Она имѣла выдающійся успѣхъ, которому, конечно, не мало способствовало настоящее настроеніе французскій, съ восторгомъ встрѣчающихъ каждое литературное произведеніе, говорящее имъ о красотѣ и славѣ прекрасной Франціи, раздраемой внутренними неурядицами и еще не оправившейся отъ кризиса.

Изъ молодыхъ драматурговъ слѣдуетъ отмѣтить Гастона Дэвора, пьеса котораго «La Conscience de l'Enfant», не безъ успѣха шла на сценѣ Comédie Française. Въ произведеніи Дэвора, содержаніе котораго въ свое время было у насъ разсказано, сказывается сильное вліяніе Ибсена, которымъ еще недавно увлекалась вся Франція. Не обладая присущимъ Ибсену даромъ тонкаго психологическаго анализа, Дэворъ, тѣмъ не менѣе, заслуживаетъ одобренія за желаніе разобраться въ тайникахъ человѣческой души. Пьеса построена болѣе на основаніи продуманной и, пожалуй, даже прочувствованной самимъ авторомъ теоріи, нежели на основаніи холодныхъ, но жизненныхъ наблюденій. Авторъ хочетъ за разъ привести

насть къ нѣсколькимъ заключеніямъ, изъ которыхъ—главное, что дѣти не имѣютъ права судить своихъ родителей, затѣмъ, что при столкновеніи сердца съ разсудкомъ въ одномъ и томъ же человѣкѣ, разумѣется, чувство почти всегда одерживаетъ верхъ и что любовь, супружеская или сыновняя, можетъ пережить угасшее чувство уваженія.

Кромѣ того, пьеса Давора указываетъ еще на свойственную людямъ особенность—предпочитать, облеченный въ привлекательную форму, порокъ — добродѣтели, лишенной доброты и снисхожденія. Пьеса страдаетъ растянутостью и избыткомъ разсужденій.

Луи Брюйеръ облекъ въ форму драмы выхваченный изъ жизни драматическій эпизодъ, назвавъ его «En Raix». Брюйеръ переноситъ зрителей въ домъ умалишенныхъ, гдѣ томится нѣкій Вараббо, завѣдомо нормальный человѣкъ, упрямый туда своимъ зятемъ, которому онъ мѣшалъ въ его рискованныхъ спекуляціяхъ. При помощи услужливыхъ врачей, несчастный старикъ понемногу сходитъ съ ума въ новой, ужасной обстановкѣ.

Авторъ нѣсколько сгустилъ краски. Несмотря на тяжелое впечатлѣніе, драма Брюйера выдержала уже довольно много представленій. Въ драмѣ хорошая роль для сильно драматическаго актера.

Ришпенъ, въ своихъ вѣчныхъ поискахъ за оригинальнымъ, таинственнымъ и ужаснымъ, написала довольно дикуя вещь «La Gitanes». Героиня пьесы, гитана Рита, влюбляетъ въ себя всѣхъ встрѣчающихъ ее мужчинъ, начиная съ юноши Жозе и кончая старымъ, развратнымъ маниакомъ, посягающимъ таборомъ подлѣ предлогомъ этнологическихъ изысканій. Сама Рита не прочь сойтись съ его женатымъ племянникомъ, красивымъ молодымъ аристократомъ Жакомъ де-Морзъ, но для этого нужно устранить жену послѣдняго. Рита предлагаетъ безумно влюбленному въ нее брату Жозе цыгану Урньо отравить жену Жака и обѣщаетъ отлѣтѣть ему на этомъ условіи, но тотъ съ ужасомъ отказывается. Тогда она ставитъ двухъ соперниковъ, Жака и Урньо, и они убиваютъ другъ друга на ея глазахъ, за кулисами маленькаго театра, гдѣ она и Жозе поютъ и танцуютъ. Авторъ заставляетъ свою героиню граціознымъ прыжкомъ перескочить черезъ трупы обоихъ погибшихъ изъ-за любви людей и съ обычнымъ бrio пѣтъ и танцовать передъ посѣтителемъ своего балагана, неподозрѣвающимъ о драмѣ, только что разыгравшейся за кулисами. Это уже—немножко много.

«Le Béguin», новизна комедія П. Вольфа, поставленная на сценѣ театра Водевиль, имѣла значительный успѣхъ и вызвала длинную рецензію во всѣхъ главнѣйшихъ французскихъ газетахъ. Это остроумная комедія, изобилующая комическими сценами, правда, не всегда отбѣннаго вкуса.

«Le béguin» — крылатое слово на жаргонѣ парижскихъ бульваровъ. То, что въ свѣтѣ принято называть «un caprice», на бульварѣ превращается въ «le béguin», хотя смыслъ его въ обоихъ случаяхъ одинаковъ. Это, такъ сказать, легкій капризъ избалованной женщины, скоропреходящая причуда, «se coiffer de béguin»—значитъ вбить себѣ въ голову то, чего нѣтъ на самомъ дѣлѣ, принять призракъ страсти за самую страсть, а какого нибудь Ивана Ивановича за маркиза Позу. Обыкновенное же значеніе этого слова—чепецъ, накладка.

Ивонна Деривъ имѣетъ покровителемъ пожилого господина, нѣкоего Нодэ, въ своемъ родѣ философа, искренно привязаннаго къ ней и относящагося снисходительно къ ея маленькимъ проказамъ. Типъ этого «старого друга», какъ его называетъ Ивонна, терпѣливаго, всепрощающаго и принужденнаго быть всегда за все въ отвѣтъ, довольно интересенъ. Ивонна влюблена, вѣрнѣе вбила себѣ въ голову, что влюблена въ молодого художника Поля Рено. Философъ Нодэ за все платитъ и ничѣмъ не пользуется, тогда какъ Поль, совершенно наоборотъ, пользуется всѣмъ и ничего не платитъ. Кажется бы, довольно? Но Ивонну тяготитъ «однообразие», и потому необходимо иногда «брать отпускъ», чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ. Поль уѣхалъ въ Бретань хоронить своего дядю и когда онъ вернулся, его предупреждаютъ, что за вечернимъ чаемъ онъ встрѣтитъ одного новаго анакомаго, Анри Дидье. Поль ревнивъ и сразу понимаетъ, въ чемъ тутъ дѣло. Играя въ «покееръ» съ Нодэ и другими гостями, онъ ревниво слѣдитъ за Ивонной. Взбѣшенный флиртомъ Ивонны, Поль вскакиваетъ, швыряетъ карты и, сухо сказавъ: «Прощайте, сударыня», быстро уходитъ вмѣстѣ съ остальными гостями. Ивонна внѣ себя. Поль большой негодяй, но когда ей сообщили, что Поль не ушелъ, а ждетъ ее въ спальнѣ, это ей начинаетъ нравиться... Въ сущности, вѣдь она не злопамятна! И она идетъ, чтобы простить его.

Этотъ первый актъ очень хорошъ, если примириться съ канканной психологіей французовъ. Поль, Анри и Нодэ обрисованы ярко. Остальные роли вверовъ и ихъ подругъ тоже очень интересны, хотя имъ отвѣдено слишкомъ мало мѣста.

Второе дѣйствіе происходитъ въ уборной Ивонны, гдѣ мы ее застаемъ уже въ обществѣ Анри, быстро смѣнившаго Поля и, повидимому, добросовѣстно исполняющаго роль вѣстителя. Она ласкаетъ Анри, находитъ его красавцемъ, хотя немножко вѣтреннымъ и, любясь имъ, въ то же время убѣждается, что

его фizioномія ей уже достаточно приглядѣлась. Ивонна безпокоится и мечтаетъ только о Полѣ. Ея компаньонка Фанни любезно доставляетъ ей добытыя у привратника свѣдѣнія о немъ. Оказывается, онъ получаетъ письма съ девизомъ на конвертѣ: «Маршъ впередъ!» (sic!). цѣлыми днями не бываетъ дома, изъ чего ясно видно, что онъ все свое время проводитъ у особы, присылающей ему письма. Ивонна въ бѣшенствѣ. Между тѣмъ приѣзжаетъ Нодэ. Какъ же быть съ Анри? Но дамы находчивы. Онѣ садятся за столъ, и вызываютъ духъ Наполеона... Дѣйствительно, слышится какой-то голосъ: «Я На-по-ле-онъ!» Старичкамъ предлагаютъ принять участіе въ сеансѣ, на что они охотно соглашаются и садятся, положивъ руки на столъ. Дамы же тихонько уходятъ.

Въ третьемъ актѣ Ивонна стоитъ передъ уложеннымъ чемоданомъ, чтобы поѣхать съ Анри, какъ вдругъ вмѣсто него является Поль. Онъ никогда не переставалъ ее любить, онъ даже ни разу не измѣнилъ ей въ то время. Ивонна остается съ Полемъ, чему чрезвычайно радуется Нодэ, ничего не понимающій или желающій казаться непонимающимъ.

Увы, за неимѣніемъ лучшаго, приходится довольствоваться и такими пьесами.

Frost.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

ХАРЬКОВЪ. Великопостный сезонъ. Гастроли товарищества артистовъ Московскаго Малаго театра, пианисты, скрипачи, драматическіе любители, до гимнастовъ включительно... Товарищество московскаго Малаго театра, вѣроятно, состояло изъ второстепенныхъ персонажей. Г. Падаринъ—артистъ, какъ говорится, безъ руля и безъ вѣтриль. Его «Рыдловъ» каррикатуренъ. На самомъ же дѣлѣ невѣжество Рыдлова прорывается незамѣтно для него самого, и Рыдловъ не только не подчеркиваетъ своихъ «кудрявыхъ» словечекъ, но даже не прочь скрывать ихъ. Геннадій Демьянычъ вышелъ у г. Падарина акси левъ рыкающій. «За человѣка страшно стало...» Комическія и, такъ сказать, простецкія роли недурно удаются г. Падарину. Г. Айдаровъ. Внѣшняя сторона, исполненія довольно колоритна: нѣтъ ничего кричащаго, нѣтъ эффектово, — все, кажется, на мѣстѣ, а между тѣмъ, чего-то не достаетъ, — не солилъ Г. Худолѣвъ... очень симпатичный молодой человѣкъ Г. Парамоновъ—талантливый артистъ. Каждое лицо въ его исполненіи имѣетъ свою печать, свое выраженіе. Г. Яковлевъ отличный простакъ. Публика буквально въ восторгѣ отъ его Павленка («Борцы»). Кона («Сіятельный князь»), Дорлемонта («Поздняя любовь») и особенно Чепурина («Трудовой хлѣбъ»). Г. Ильинскій—пріятный лирическій любовникъ, но безъ темперамента. Лучшее другихъ удался Мелузовъ. Г. Правдинъ—опера товарищества. Съ толкованіемъ нѣкоторыхъ ролей можно было бы поспорить, особенно относительно Скупого. Г-жа Селиванова—безспорно много обѣщающее дарованіе. Обратимъ, однако, вниманіе молодой артистки на отрывистыя фразы, проглатываніе окончаній, внезапный, ничѣмъ необъяснимый порывъ чувствъ, досадное pianissimo, изъ-за котораго иногда ничего не слышно. Если это школа, то, по нашему мнѣнію,—неправильная. Г-жа Токарева артистка полезная и, во вредъ себѣ, усердная: такъ падаетъ, что доски трещатъ. Этакъ недалеко и до членовредительства. Г-жа Каратыгина—безусловно способная и опытная артистка. Къ сожалѣнію, играла она все—и въ пашныхъ будуарахъ дамъ, и въ бѣдныхъ хижинахъ крестьянокъ. Г-жа Турчанинова, вѣроятно, имѣетъ свой репертуаръ, но въ Харьковѣ мы его не видѣли, а то, что видѣли—блѣдно и безъ выраженія.

Для истинныхъ любителей драматическаго искусства гастроли Савиной были настоящимъ праздникомъ. Недостатокъ мѣста и сознание того, что ничего новаго объ игрѣ М. Г. Савиной не скажешь, заставляетъ меня ограничиться перечисленіемъ пьесъ, иггранныхъ нашей славной артисткой: «Идиотъ», «Тетенька», «Выгодное предпріятіе», «Ольга Ранцева», «Фру-Фру», «Дама съ камеліями», «Вторая жена», «Исторія одного увлеченія» и «Женя».

Изъ остальныхъ исполнителей нельзя не отмѣтить г-жу Моравскую—симпатичную артистку въ роляхъ комедіи и характерныхъ. Г-жа Пятова прекрасная, интеллигентная и выдержанная grande dame. Въ мужскомъ персоналѣ выдѣляется г. Ходотовъ, молодой артистъ съ будущностью. Выступивъ въ князѣ Мышкинѣ въ то время, когда публика наша находилась еще подъ сильнымъ гипнозомъ другого талантливаго артиста, г. Ходотовъ сильно заинтересовалъ ее, ставъ подъ конецъ спектакля предметомъ шумныхъ оваций. Въ другихъ пьесахъ г. Ходотовъ съ достоинствомъ игралъ первыхъ любовниковъ... Г. Корвинъ-Круковскій недурной резонеръ и фатъ, но частая подчеркиванія и слащавая манера заставляла подчасъ «морщить чело». Г. Черновъ—пріятный актеръ, его Жоржъ Дюваль, Рубачевъ, Танкерей и друг. производили

прекрасное впечатлѣніе искренностью, мягкостью и правдивостью. Г. Шевченко—«добрый комикъ», съ проблемками. Г. Загряжскій не безъ старанія игралъ Рогожина. Г. Крюковъ развязно играетъ гимназистовъ, хорошо вторитъ старшимъ, но не слѣдуетъ въ два шага переходить сцену. Наконецъ, г. Долиновъ вносилъ извѣстное оживленіе, между прочимъ, часто путая выходы, и напоминая то тамъ, то здѣсь знакомыхъ намъ «большихъ актеровъ». Большая часть спектаклей прошла съ аншлагомъ. М. Г. Савиной поднесли роскошный адресъ и «море цвѣтовъ».

30-го марта въ оперномъ театрѣ состоялось представленіе «Блѣлой дамы» при исключительномъ участіи уч-ковъ и уч-цъ музыкальных курсовъ г. Тихонова. Театръ былъ почти полонъ. Съ особеннымъ успѣхомъ провели свои партіи г-жи Морозова, Эйгенсонъ и Зеньковская. Изъ мужского персонала слѣдуетъ отмѣтить тенора (чистый, какъ хрусталь) г. Фукса, г. Пичахи (баритонъ), г. Ковалевского и г. Кирпичева (басъ). Хоры звучали удивительно стройно и музыкально. Эта опера, оставившая прекрасное впечатлѣніе, рѣшила, можно сказать, участь музыкальных курсовъ г. Тихонова, которому публика послѣ 3-го акта устроила шумную овацію и преподнесла серебряный вѣнокъ. *А. П. Буровъ.*

САРАТОВЪ. Труппа народного театра на предстоящій лѣтній сезонъ сформирована. Въ составъ ея вошло болѣе половины артистовъ, уже служившихъ у насъ въ прошломъ и третьемъ году, что еще лишній разъ доказываетъ, на сколько дѣтели сцены охотно предпочитаютъ службу въ театрѣ народномъ, хотя бы и на жалованье сравнительно меньшемъ, чѣмъ въ театрахъ обыкновеннаго типа, но зато прочно гарантированномъ почти на круглый годъ.

Перечисляю персонажи предстоящаго сезона: героиня—г-жа Муратова, ingénue—Ромасевичъ, грандъ-дамъ и драматическая старуха—А. П. Бѣловерская, комическая старуха—Кириллова, и бытовые роли—Борисоглѣбская; герой и драматическій резонеръ—К. А. Гаринъ, любовникъ—Борецкій; драматическій резонеръ—В. А. Марковский, комикъ—Соколовскій, простакъ—Михайловъ. Кромѣ означенныхъ лицъ, на жалованье будутъ служить и нѣкоторые болѣе способные и опытные любители. Главное режиссерство—пока вопросъ открытый, такъ какъ артистъ Брагинъ, котораго приглашали на эту должность, отъ службы отказался. Помощникъ режиссера прежній—артистъ (любитель) г. Я. Д. Брониславскій. Сезонъ начинается съ Пасхи, и откроется, какъ я слышалъ, «Ревизоромъ». Окончившійся великопостный концертный сезонъ былъ у насъ выдающимся. Концертировали—Альма Фостремъ, А. Грюнфельдъ, И. Гофманъ; затѣмъ дали два концерта (21, 23 марта) чешскій струнный квартетъ (гг. Гофманъ, Сукъ, Набаль, Виганъ). Однимъ словомъ, счетомъ состоялось всего только пять концертовъ, но эти концерты хорошо оправдываютъ поговорку на счетъ «количества и качества». Наибольшій успѣхъ, и матеріальный и артистическій, имѣлъ конечно пѣианстъ г. Гофманъ. Въ городскомъ театрѣ съ Пасхальной недѣли будетъ гастролировать артистъ В. П. Далматовъ. Репертуаръ: «Бѣшенныя деньги», «Король Лиръ» и «Провинциальный Донъ-Жуанъ». *И—то.*

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Недавно въ Екатеринбургѣ поставлена была впервые дѣтская опера, исполнителями которой были воспитанники и воспитанницы мѣстныхъ низшихъ школъ. Опера шла подъ умѣлымъ руководствомъ мѣстнаго преподавателя пѣнія г. Китаина, бывшаго опернаго артиста. Залъ аудиторіи былъ буквально переполненъ публикой, преимущественно дѣтской. Исполнителей и устроителей спектакля вызвали множество разъ. Постановка этой дѣтской оперы—«Лисица и виноградъ» представляетъ винегретъ изъ басенъ Крылова—возбудила въ мѣстной прессѣ цѣлую полемику принципиальнаго свойства о пользѣ и о вредѣ дѣтскихъ оперъ вообще. Нашлись ярые поклонники, и какъ всегда бываетъ, и враги, к-торые не менѣе горячо доказывали вредъ дѣтскихъ оперъ, пагубно дѣйствующихъ на дѣтей исполнителей, отвлекая ихъ отъ занятій, развивая въ нихъ тщеславіе и какъ бы отрывая ихъ отъ ихъ обыденной жизни. Но тогда пришлось бы признать вредъ всѣхъ вообще публичныхъ чтеній, литературныхъ вечеровъ и т. п., гдѣ только являются исполнителями дѣти. Постомъ у насъ былъ рядъ концертовъ. Концертъ сестеръ Редеръ прошелъ весьма недурно въ музыкальномъ отношеніи и не совсѣмъ удовлетворительно въ матеріальномъ. Съ большимъ успѣхомъ во всѣхъ отношеніяхъ прошли концерты Сабинова и Власова. Кромѣ обѣщанныхъ двухъ концертовъ, они участвовали также въ благотворительномъ концертѣ въ пользу женскихъ гимназій. Весьма удачнымъ можно считать концертъ чешскаго квартета, хотя въ матеріальномъ отношеніи можно было бы ожидать большаго успѣха.

Гастроли М. В. Дальскаго проходятъ съ большимъ успѣхсмъ. Мы пока видѣли артиста въ «Гамлетѣ», въ «Идиотѣ». О своеобразной манерѣ г. Дальскаго въ пьесахъ Шекспира говорилось слишкомъ достаточно. Зато Парфенъ Рогожинъ въ «Идиотѣ» въ исполненіи г. Дальскаго прямо безподобенъ. Последнее дѣйствіе, проводимое вполголоса, произвело огромное впечатлѣніе на публику. Когда спустили занавѣсъ, публи-

лика нѣсколько минутъ не приходила въ себя, а только черезъ нѣсколько минутъ раздались аплодисменты. Кромѣ Дальскаго, въ «Гамлетѣ» можно отмѣтить г. Бороздина въ роли Полонія. Въ «Идиотѣ» былъ весьма удовлетворителенъ, противъ нашего ожиданія, самъ Идиотъ—г. Кремлевъ, недуренъ былъ также Иволгинъ—г. Бороздинъ. Ансамбль былъ лучше, чѣмъ въ первомъ спектаклѣ.

Намъ пришлось быть на засѣданіи театр. секціи комисіи народныхъ чтеній, цѣлью котораго было выясненіе вопроса о приглашеніи профессиональных артистовъ, причемъ председатель г. Левенстернъ заявилъ общему собранію, что комиссія по эксплутации театра вычеркнула въ смѣтъ эту статью расхода (sic!). Присутствующій на собраніи председатель комисіи Н. В. Чеховъ объяснилъ, что, вычеркивая эту статью расхода въ смѣтъ, комиссія руководствовалась тѣмъ, что при существованіи этой статьи расходы бы не покрыли доходовъ. Послѣ долгихъ преній по этому вопросу было приступлено къ голосованію и большинствомъ голосовъ было рѣшено профессиональных артистовъ не приглашать, а только пригласить режиссера съ платою по 150 руб. въ мѣсяцъ, помощника режиссера съ платою по 40 р. въ мѣсяцъ и суфлера, какіе расходы комиссія утвердила. На этомъ же засѣданіи председатель А. А. Левенстернъ сообщилъ отчетъ о спектакляхъ, бывшихъ со 2 января по 13 февраля. Всего было 6 платныхъ и 1 бесплатный ученическій; чистый доходъ около 200 руб. Такимъ образомъ мы видимъ значительное уменьшеніе противъ прежней доходности спектаклей. Это объясняется во 1-хъ тѣмъ, что по субботамъ также ставились дневные спектакли, которые отвлекали часть публики отъ воскресныхъ спектаклей, во 2-хъ приглашеніе режиссера г. Шильдрета съ платою по 15 руб. съ спектакля и, наконецъ, постановкой обстановочныхъ пьесъ, въ которыхъ большая часть сбора ушла на прокатъ костюмовъ и проч. чрезвычайные расходы. Затѣмъ председатель указалъ на несовсѣмъ дружныя отношенія, существующія между нѣкоторыми любителями и ничего, кромѣ вреда общему дѣлу, не приносящія. Такъ, напримѣръ, двое изъ такихъ героев-любителей, имѣя какіе-то личные счеты, мѣшаютъ правильному ходу репетицій, «срывая» ихъ, т. е. отказываясь репетировать въ то время, когда въ исполнители въ полномъ сборѣ. Выборъ членовъ распорядительнаго комитета взаменъ выбывшихъ за выѣздомъ гг. Лапы и Хрущева, а также г. Доммеса, дали слѣдующіе результаты: членами избраны гг. Н. В. Чеховъ и Табаевъ, а кандидатами гг. Журавскій и М. А. Миклашевскій (мѣстн. агентъ Общ. драм. писат.).

Въ ближайшемъ очередномъ засѣданіи Екатер. думы будетъ разсматриваться предложеніе артиста Имп. Александринскаго театра М. В. Неелова (по сценѣ Дальскаго) объ отводѣ ему въ городскомъ саду земли для постройки постоянного зимняго театра по всѣмъ правиламъ современной техники.

Я. Г—въ.

КАЛЬВАРІА. Нашъ любительскій кружокъ закончилъ сезонъ 28-го марта пьесой «Набатъ». Въ сезонѣ шли: «На жизненномъ пиру», «На паяхъ», «Свадьба Кречинскаго», «Подъ душистой вѣткой сирени», «Сорви голова» и «Волшебные звуки».

Исполненіе пьесъ, за исключеніемъ «На паяхъ», было удачное. Въ женскомъ персоналѣ вообще, слабовато, выдѣлилась Л. А. Домбровская въ роли Любекъ. С. Н. Конорова и М. И. Церебилюк—обѣщаютъ быть полезными исполнительницами. А. Е. Сорокина играетъ комическія роли. Остальныя—начинающія.

Въ мужскомъ персоналѣ было не мало выдающихся исполнителей, какъ: С. Н. Карповъ (Хотневъ, Долининъ, Адакъ), В. М. Клиновъ—прекрасный комикъ, А. Ф. Саульскій—резонеръ. В. И. Аверьяновъ не дуренъ былъ въ роли Расплюева, В. Т. Шибегсонъ хорошъ въ живыхъ роляхъ вторыхъ любовниковъ. Очень не дурны были: Г. Д. Свистановъ (Дергуновъ), Г. Д. Свистановъ 2-й (Мироненко), А. П. Тихоновъ (Сидорка), пожалуй, И. Е. Пырскій въ характерныхъ роляхъ (Амираговъ, Бекъ). Ю. Г. Канцелинъ въ роли Кречинскаго былъ хорошъ лишь мѣстами, роль велъ не ровно, скачками. А. В. фонъ Трейчке полезный любитель.

Въ «Набатѣ» публика пріятно была удивлена красивыми декорациями и общей постановкой пьесы, имѣющей много сценическихъ эффектовъ.

На каждомъ спектаклѣ залъ былъ буквально переполненъ офицерами двухъ квартирующихъ у насъ полковъ и ихъ семьями, а также мѣстной интеллигенціей.—Нельзя не выразить глубокой признательности распорядителямъ по устройству С. Н. Карпову и В. Н. Васильеву и всѣмъ участвовавшимъ.

КОВНО. Въ концѣ февраля къ намъ пріѣзжала труппа театра «Фарсъ», давшая три спектакля: «Контролеръ спальныхъ вагоновъ», «Дама изъ кафе-шантана» для перваго, «Дамскій докторъ», «Подайте мнѣ ребенка» для втораго, «Клубъ обманутыхъ мужей» и «Петербургскіе проказники»—для третьяго. Труппа сдѣлала прекрасные сборы: театръ былъ всѣ три спектакля переполненъ. Затѣмъ далъ три спектакля г. Ге. Шли: «Трильби», «Биронъ» и «Отцы и дѣти». Пьесы дали не дурные сборы. 9-го марта состоялся

концертъ талантливой примадонны петербургскаго Маринскаго театра г-жи Долиной, при участіи г-жи М. И. Гамовенкой (скрипачка) и Е. Штелеръ (піанистка). Концертъ далъ полный сборъ. Съ успѣхомъ сошелъ и концертъ баритона В. Шаронова, состоявшійся 17-го марта при участіи скрипача Э. Крюгера. Концертантовъ вновь смѣнила драматическая труппа М. И. Писарева. Шли слѣдующія пьесы: «Цѣна жизни», «Идіотъ», «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ», «Накипь» и «Галеото», исполненныя съ легкимъ ансамблемъ. Составъ этой труппы былъ много сильнѣе труппы г-на Ге. Наше «музыкальное общество» откроется осенью. Благодаря неутомимой энергіи председателя его С. П. Всесвятскаго, оно стоитъ на значительной высотѣ и насчитываетъ около 1000 членовъ, и нашей интеллигенціи скучать не приходится. Н. М.—вѣ.

Въ виду обращаемыхъ къ намъ просьбъ и заявленій о затруднительности вычислять плату за помѣщаемыя объявленія въ справочномъ отдѣлѣ, контора устанавливаетъ для публикацій объ ангажементѣхъ пониженную *однообразную плату*: 1 р. за объявленіе, со скидкой 40% проц. при повтореніи.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

К. Шапиро.

Фотографъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ В. К. Владиміра Александровича, В. К. Маріи Павловны и фотографъ Императорской Академіи Художествъ, снимаетъ ежедневно по слѣдующимъ уменьшеннымъ цѣнамъ:

12 кабинетн., прежде 10 руб., теперь 6 руб., Эмалиров. 8 руб.

12 америк., прежде 20 и 15 руб., теперь 10 руб., Эмалиров. 12 руб.

12 будуарныхъ, прежде 30 и 25 р., теперь 15 р.

Съ особенною любовью снимаю дѣтей.

Также убавлены цѣны съ большихъ портретовъ и группъ. **Единств. фотогр. Бол. Морская, 12, уг. Невскаго.**

№ 1266 (50—12)

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

для чистоты и свѣжести лица,

косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

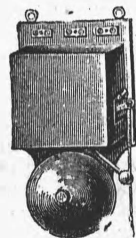
Цѣна за фаянсовую банку 1 р., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подписи А. Энглундъ, красными чернилами и марку с.-петербургской косметической лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площ., № 2.

МАГАЗИНЪ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ И. А. КАЧКОВСКАГО.

Б. Итальянская ул., д. № 27 — 2, противъ Михайловскаго манежа.

Устраиваетъ электрическое освѣщеніе въ театрахъ, собраніяхъ, увеселительныхъ садахъ, магазинахъ, домахъ и пр., а также проводитъ телефоны, электрическіе звонки, пожарныя и кассовыя сигнализациі самымъ упрощеннымъ способомъ.

Постоянный складъ всѣхъ электрическихъ принадлежностей, арматуръ, электрическихъ вентиляторовъ и нагревательныхъ приборовъ. № 1282

ПОЗНАТЬ САМОГО СЕБЯ

Извѣстный психо-графологъ И. О. Моргенстэрнъ прибылъ въ С.-Петербургъ и остановился по Малой Итальянской ул., въ д. № 3, кв. 15.

ДѢЛАЕТЪ АНАЛИЗЫ ПО ПОЧЕРКУ.

Принимаетъ желающихъ распознать себя, свое призваніе, свои силы и опредѣляетъ темпераментъ, мировоззрѣніе, способности, наклонности и вообще весь нравственный строй человѣка. Желаніе могутъ посылать почерки по почтѣ съ приложеніемъ платы. Огвѣты даются черезъ три дня. Пріемъ отъ часу дня до 6 часовъ вечера. Приглашенія же на домъ принимаются только вечеромъ по соглашенію. № 2388 (1—1)

И. Триневская.

ОГОНЬКИ

Разсказы, стихотворенія, пьесы («Трудовой день», «Урокъ танцевъ», «Первая греза», «Пьеса для развѣзда», «Цисьмо»).

Цѣна 1 руб.

Выписывающіе изъ конторы «Театръ и Искусство» за пересылку не платятъ.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ

и продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ РОСКОШНО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ АЛЬБОМЪ

„НАШИ АРТИСТКИ“

Вып. III. М. Ф. КЛЕМСИНСКАЯ.

Кратко-біографическій этюдъ Е. Е. Карцова.

Изданіе Спб. Т-ва „Трудъ“

Цѣна 1 руб., на веленовой бумагѣ 2 руб. Складъ изданія Спб. Т-во Печатнаго и Издательскаго Дѣла „ТРУДЪ“ Фонтанка 88 (противъ Малаго театра) Тамъ же складъ и даніи Т-ва: Наши артистки вып. I В. Ф. КОММИССАРНЕВСКАЯ Ю. Д. Вѣльева, вып. II Л. Б. ЯЗОРСКАЯ Ю. Д. Вѣльева. Юбилейное изданіе М. Г. САВИНА В. В. Протопопова, въ трехъ выпускахъ. Вышло 2 выпуска. Третій печатается.